

УДК 530. 145

S-МАТРИЦА В КОНСТРУКТИВНОЙ КВАНТОВОЙ ТЕОРИИ ПОЛЯ

С. С. Иванов,
Д. Я. Петрина,
А. Л. Ребенко

Институт теоретической физики
АН УССР, Киев

Исследуются уравнения для коэффициентных функций *S*-матрицы на примере самодействующего бозонного поля в двумерном пространстве времени. Методами конструктивной квантовой теории поля показано, что ряд теории возмущений в пределе бесконечного объема можно рассматривать как асимптотический в смысле слабой сходимости.

Предлагается новый подход к исследованию уравнений для коэффициентных функций матрицы рассеяния при бесконечном объеме в гильбертовом пространстве трансляционно-инвариантных функций. Доказано существование решения некоторых аппроксимированных уравнений.

The equations for coefficient functions of the *S*-matrix are investigated on the example of self-interacting boson field in two-dimensional space-time. It is proved, by the methods of constructive quantum field theory, that the series of perturbation theory within an infinite volume can be considered to be asymptotic in the sense of weak convergence.

A new approach to investigation of the equations for coefficient functions of scattering matrix in infinite volume in Hilbert space of translationary invariant functions is developed. The existence of a solution of some approximate equations is proved.

ВВЕДЕНИЕ

Последнее время в конструктивной квантовой теории поля внимание многих исследователей привлечено к построению моделей с нетривиальной матрицей рассеяния. Значительные результаты в этом направлении были достигнуты при изучении гамилтонианов теории и операторов эволюции. В частности, в работах Джаффе, Глимма [1] (см. также [2]) были исследованы свойства вакуума и показано, что в пределе бесконечного объема семейство временных автоморфизмов \mathcal{U}_t можно реализовать группой унитарных операторов в некотором гильбертовом пространстве \mathcal{H}_{ren} .

Параллельно с этим в работах Нельсона [3] была окончательно сформулирована на языке случайных процессов евклидова кван-

товая теория поля, исследования которой были начаты еще Швингером [4], Накано [5], Е. С. Фрадкиным [6], Симанзиком [7], Тейлором [8] и Г. В. Ефимовым [9]. В свою очередь, работы Нельсона создали основу для доказательства Глиммом и Спенсером [10] теоремы о существовании при бесконечном объеме функций Грина для теорий с полиномиальным взаимодействием.

В работах Е. С. Фрадкина [6], Симанзика [7], Фивела [11], Д. Я. Петрины и В. И. Скрипника [12] была открыта важная связь евклидовой квантовой теории поля с классической статистической физикой. Основываясь на этой взаимосвязи, удалось установить существование и свойства в пределе бесконечного объема корреляционных функций для матрицы рассеяния в случае неполиномиальных взаимодействий. Интересные результаты в этом направлении были получены в работах Хаге-Крона и Альбеверио [13], Гуэра, Розена и Саймона [14].

Другим важным направлением в конструктивной теории поля является исследование матрицы рассеяния, представленной в явно ковариантной и унитарной форме: $S = T \left(\exp \left[i \int \mathcal{L}(x) dx \right] \right)$. Вопросы, связанные с построением S -матрицы, освещены в ставшей уже классической монографии Н. Н. Боголюбова и Д. В. Ширкова [15]. В таком подходе основные объекты рассмотрения — коэффициентные функции F_N , которые были введены еще в монографии Н. Н. Боголюбова, Б. В. Медведева, М. К. Поливанова [16] (см. также [17]). Функции F_N , в свою очередь, однозначно связаны с функциями Грина G_N . Эти оба объекта обладают различными взаимодополняющими свойствами и в равной степени пригодны для изучения моделей квантовой теории поля. Впервые линейные уравнения для коэффициентных функций S -матрицы были построены в работах Д. Я. Петрины [18] в связи с задачей суммирования ряда фейнмановских диаграмм. Следует, однако, сказать, что еще раньше были известны нелинейные уравнения для коэффициентных функций [19—21], которые следовали из аксиом теории и при выводе которых не использовался вид лагранжиана. В настоящей работе не будут рассматриваться такие уравнения.

Возможны два основных типа уравнений для коэффициентных функций [22] — уравнения эволюционного типа, образованные дифференцированием S -матрицы по константе связи, и уравнения резольвентного типа, образованные формальным варьированием по свободному полю $\Phi_0(x)$. Итерации уравнений первого типа полностью восстанавливают диаграммы ряда теории возмущений, итерации второго — совокупность диаграмм без вакуумных вкладов.

Подчеркнем, что уравнения эволюционного типа весьма просты и задают по существу общую структуру коэффициентных

функций S -матрицы. Эта структура подробно описана в разд. 1. Естественно, что в результате присутствия вакуумных множителей уравнения эволюционного типа требуют значительной перестройки для исследования их в бесконечном объеме. Для этого значительно более удобны уравнения резольвентного типа.

В разд. 2 настоящей работы, следуя сложившимся в квантовой теории поля традициям, строятся резольвентные уравнения вначале в конечном объеме, а затем, опираясь на связь между коэффициентными функциями и функциями Грина, устремляется объем к бесконечности.

При этом итерации резольвентных уравнений можно рассматривать как слабые асимптотические ряды для коэффициентных функций, членами которых являются вклады от диаграмм Фейнмана.

В разд. 3 предлагается новый подход к исследованию уравнений резольвентного типа при бесконечном объеме. Наш подход основывается на том, что при бесконечном объеме коэффициентные функции можно единственным образом представить через свои трансляционно-инвариантные связные части,— этот факт хорошо известен из теории возмущений. Поэтому естественно исследовать резольвентные уравнения в пространстве функций, которое бы учитывало такую трансляционно-инвариантную структуру.

Такое пространство, а именно гильбертово пространство трансляционно-инвариантных функций h^T , было введено в работах [23] в связи с задачей исследования гамильтонианов квантовой статистики. Исследование уравнений резольвентного типа $F = g'AF + F^0$ в пространстве h^T представляет трудную математическую задачу. Тем не менее при детальном изучении оказывается, что производящий оператор A можно представить в следующем виде:

$$A = S + P + C,$$

где S — самосопряженный оператор; P — оператор, уменьшающий число связных частей; C — ограниченный оператор.

Основной результат состоит в том, что решение приближенного уравнения, в котором отсутствует часть P :

$$F = g'(S + C)F + F^0 \quad (1)$$

существует и задается сильносходящимся в h^T рядом. Интересно, что итерации такого уравнения восстанавливают совокупность вкладов от всех возможных топологически неэквивалентных диаграмм, однако с кратностью меньшей, чем в ряду теории возмущений.

В заключение подчеркнем, что нами исследуется только евклидов вариант уравнений. На наш взгляд, это несколько не сужает постановку задачи, так как к настоящему времени в работах

Нельсона, Остервальдера, Шрадера и Глазера [24] практически завершен вопрос об однозначном соответствии между евклидовыми и псевдоевклидовыми функциями Грина; разумеется, то же самое касается и коэффициентных функций. Однако обсуждение этого вопроса выходит за рамки настоящей работы.

1. ОБЩАЯ СТРУКТУРА КОЭФФИЦИЕНТНЫХ ФУНКЦИЙ

Рассмотрим матрицу рассеяния в модели $g (: \Phi_0^4 :)_2$ и ее разложение по свободным полям [16, 17, 25]:

$$\left. \begin{aligned} S &= T [\exp (i\mathcal{L})] = T \left(\exp \left[ig \int : \Phi_0^4 (x) : dx \right] \right) = \\ &= \sum_{N=0} \frac{1}{\sqrt{N!}} \int F_N (x_1, \dots, x_N) : \Phi_0 (x_1) \dots \Phi_0 (x_N) : dx_1 \dots dx_N; \end{aligned} \right\} (2)$$

$$x = (x^1, x^0) \in R^2; F_0 = (\Omega_0, S \Omega_0),$$

где Ω_0 — состояние без частиц.

Подчеркнем, что операторно-значный нормально упорядоченный (виковский) функционал от свободного поля $\Phi_0 (x)$ однозначно определяется последовательностью своих коэффициентных функций $F = \{F_N (x_1, \dots, x_N)\}_{N=0}^{\infty}$. Поэтому целесообразно свести задачу исследования формального выражения $T [\exp (i\mathcal{L})]$ к исследованию определенных уравнений для коэффициентных функций. Для этого воспользуемся, как и в работах [18, 22], следующим хорошо известным тождеством [26]:

$$\frac{1}{i} \frac{d}{dg} S = T \left(\int dx : \Phi_0^4 (x) : S \right), \quad S_{g=0} = 1. \quad (3)$$

Подставим в обе части равенства (3) разложение (2) и раскроем правую часть, пользуясь теоремой Вика. Рассмотрим предварительно более элементарную операцию [27]

$$T (\Phi_0 (x) S) = : \Phi_0 (x) S : + : \overline{\Phi_0 (x) S} :. \quad (4)$$

В пространстве последовательностей коэффициентных функций операция (4) представляется следующим образом:

$$a (x) F = a^+ (x) F + a^- (x) F,$$

где

$$\left. \begin{aligned} &(a^+ (x) F)_N (x_1, \dots, x_N) = \\ &= \frac{1}{\sqrt{N}} \sum_{i=1}^N \delta (x - x_i) F_{N-1} (x_1, \dots, \hat{x}_i, \dots, x_N), \\ &(a^- (x) F)_N (x_1, \dots, x_N) = \\ &= \sqrt{N+1} \int dx' \frac{1}{i} \mathcal{D}^c (x - x') F_{N+1} (x', x_1, \dots, x_N) \end{aligned} \right\} (5)$$

и, очевидно,

$$[a^-(x), a^+(x')] = \frac{1}{i} \mathcal{D}^c(x - x').$$

С диаграммной точки зрения операции $a^\pm(x)$ можно назвать операторами рождения — уничтожения внешних линий. С их помощью мгновенно раскрывается соотношение (3):

$$\frac{1}{i} \frac{d}{dg} F = HF; \quad F_{g=0} = \Omega_0, \quad (6)$$

где производящий оператор H имеет следующий вид: $H = \int : a^4(x) : dx$. Таким образом, для последовательности коэффициентов функций, определяющих однозначно виковский функционал (2), справедливо представление

$$F = \exp(igH) \Omega_0. \quad (7)$$

Его несомненная польза состоит в том, что после перехода в евклидову область $x^0 \rightarrow ix^2$, $p^0 \rightarrow ip^2$ и введения пространственно-временного обрезания $h(x)$ получаем возможность придать строгий математический смысл всей последовательности коэффициентов функций F . Опишем этот переход подробнее. Прежде всего, в евклидовой области нужно переопределить операторы $a^\pm(x)$ (5) так, чтобы

$$\begin{aligned} [a^-(x), a^+(x')] &= G_0(x - x') = \\ &= \frac{1}{(2\pi)^2} \int \exp[ik(x - x')] / (k^2 + m^2) dk; \quad k^2 = (k^1)^2 + (k^2)^2, \end{aligned}$$

где G_0 — евклидова свободная функция Грина. Кроме того, при замене элемента объема $\int dx$ на $-i \int dx$ исчезнет мнимая единица в (7).

Введем теперь в импульсном пространстве дополнительное преобразование [22]

$$F_N \rightarrow \prod_{i=1}^N \frac{1}{2\pi \sqrt{k_i^2 + m^2}} F_N(k_1, \dots, k_N). \quad (8)$$

После этого операторы $a^\pm(x)$ и H представляются через обычные операторы рождения и уничтожения частиц с импульсом k (для простоты сохраняем прежние обозначения):

$$\begin{aligned} a(x) &= \int \frac{\exp(ikx)}{2\pi \sqrt{k^2 + m^2}} a(k) dk; \\ H &= \int dk_1 \dots dk_4 \frac{(2\pi)^2 \delta(k_1 + \dots + k_4)}{2\pi \sqrt{k_1^2 + m^2} \dots 2\pi \sqrt{k_4^2 + m^2}} : a(k_1) \dots a(k_4) :, \quad (9) \end{aligned}$$

где $a(k) = a^+(k) + a^-(-k)$; $[a^-(k), a^+(k')] = \delta(k - k')$, $k \in R^2$.

Формула (9) с очевидностью подчеркивает, что оператор H имеет структуру, родственную гамильтониану взаимодействия \mathcal{H}_{int} , с той лишь разницей, что в гамильтониане фигурируют свободные поля $\Phi_0(x^i)$, $x^i \in R^1$ в момент времени $t = 0^*$. Таким образом, к исследованию векторно-значной функции F (7) естественно применить традиционные математические средства конструктивной квантовой теории поля.

Введем необходимые определения. Рассмотрим сглаженный оператор

$$a(f) = \int \frac{f(k)}{2\pi \sqrt{k^2 + m^2}} a(k) dk,$$

где функция $f(k) = \overline{f(-k)}$ квадратично интегрируема с весом $\rho(k) = 1/[(2\pi)^2(k^2 + m^2)]$. Функции f образуют гильбертово пространство $L^2_p(R^2)$ со скалярным произведением $\langle f, g \rangle = \int \overline{f(k)} \times g(k) \rho(k) dk$. Заметим, что оператор $a(f)$ симметричен на области конечных последовательностей \mathcal{D}_0 в евклидовом пространстве Фока [18, 28] $\mathcal{F} = \bigoplus_0^\infty \mathcal{F}_N$ и, более того, существенно самосопряжен.

Пусть далее \mathbb{C} есть линейная оболочка $[\exp \{ia(f)\}]$. Замыкание множества \mathbb{C} образует максимальную коммутативную алгебру $\mathfrak{M} = \{m\}$ операторов в \mathcal{F} с циклическим вектором Ω_0 . Согласно теореме Гельфанда — Наймарка — Сигала существует унитарное отображение U пространства \mathcal{F} в пространство $L^2(d\mu, \Lambda)$, где $\Lambda = \{\lambda\}$ — спектр алгебры \mathfrak{M} ; $d\mu$ — нормированная мера на Λ . При этом правила соответствия таковы:

$$U : \begin{cases} \mathcal{F} \ni f \iff f(\lambda) \in L^2(d\mu, \Lambda), \Omega_0 \iff 1; \\ (f, f) = (f, f)_{L^2} = \int_{\Lambda} \overline{f(\lambda)} f(\lambda) d\mu(\lambda); \\ \mathfrak{M} \iff C^0(\Lambda); \mathbb{C} \iff C(\Lambda). \end{cases}$$

Заметим, что $C(\Lambda)$ плотно в $C^0(\Lambda)$ в равномерной топологии (в пространстве Фока \mathcal{F} она эквивалентна равномерной операторной топологии).

Введем в оператор H пространственно-временное вещественное обрезание $h(x)$, $\text{supp } h(x) \subset R^2$. В этом случае

$$H(h) = \int h(x) : a^4(x) : dx = \int dk_1 \dots dk_4 \frac{\tilde{h}(k_1 + \dots + k_4)}{2\pi \sqrt{k_1^2 + m^2} \dots 2\pi \sqrt{k_4^2 + m^2}} : a(k_1) \dots a(k_4) : \quad (10)$$

* В работах Нельсона [3] оператор $a(x)$ именуется евклидовым полем, а оператор H — евклидовым гамильтонианом. Впервые эти операторы появились в неявной форме еще в работах [18], их определение дано в работе [28], а в работах [27] описан фермионный вариант.

приобретает смысл виковского полинома с квадратично интегрируемым эрмитово-симметричным ядром, который эквивалентен умножению на $\hbar(\lambda) \in L^2(d\mu, \Lambda)$ и, следовательно, существенно самосопряжен в \mathcal{B} . Более того, можно показать, что $\exp[g\hbar(\lambda)] \in L^2(d\mu, \Lambda)$ для любых g при условии $\operatorname{Re} g \leq 0$ (идея доказательства этого факта заимствована из работы Нельсона [29] и подробно развита применительно к нашему случаю в работе [30] (см. Приложение 1). Опираясь уже на это свойство, удается доказать, что функция $\exp[g\hbar(\lambda)]$ бесконечно дифференцируема по g в смысле $L^2(d\mu, \Lambda)$ и разлагается в сильный асимптотический ряд, остаток которого можно проконтролировать достаточно точно [30].

Таким образом, каждая коэффициентная функция $F_N(k_1, \dots, k_N)$ представляется как N -частичная проекция векторно-значной функции $\exp[gH(h)] \Omega_0$, а соответствующий ей ряд евклидовых диаграмм с N внешними линиями является асимптотическим в смысле среднеквадратической сходимости.

Заметим, что благодаря наличию вакуумных диаграмм выражение (7) не пригодно для совершения предельного перехода $\hbar(x) \rightarrow 1$ и поэтому нуждается в дополнительном, точном математически, переосмыслении. Попытки такого переосмысления будут предприняты нами в последующих разделах.

2. ПОСТРОЕНИЕ СЛАБОГО АСИМПТОТИЧЕСКОГО РАЗЛОЖЕНИЯ ПРИ БЕСКОНЕЧНОМ ОБЪЕМЕ

Рассмотрим последовательность

$$F_N^h(f_1, \dots, f_N) = (a^+(f_1) \dots a^+(f_N) \Omega_0, F^h), \quad (11)$$

$$N = 1, 2, \dots,$$

где

$$F^h = \exp[gH(h)] \Omega_0 / F_0^h; \quad F_0^h = (\Omega_0, \exp[gH(h)] \Omega_0).$$

Так как вектор $a^+(f_1) \dots a^+(f_N) \Omega_0 \in \mathcal{B}_N$, то выражение (11) описывает коэффициентные функции $F_N^h(k_1, \dots, k_N)$, усредненные с функциями $f_i(k) = f_i(k) / [2\pi \sqrt{k^2 + m^2}]$; вакуумный вклад F_0^h сокращен.

Будем предполагать, что $f_i(k)$ являются преобразованием Фурье бесконечно дифференцируемых, с компактным носителем функций $f_i(x) \in C_0^\infty(R^2)$, причем, очевидно, $f_i(k) \in L^2_\rho$. Все выражение $F_N^h(f_1, \dots, f_N)$ можно рассматривать как непрерывный полилинейный функционал, который по теореме о ядре единственным образом расширяется до непрерывного функционала $F_N^h(f^N)$ над пространством $C_0^\infty(R^{2N})$, причем $F_N^h(f^N) = (\tilde{f}^N, F^h)$,

$\tilde{f}^N = \prod_{i=1}^N f^N / 2\pi \sqrt{k_i^2 + m^2}$. Если рассмотреть далее множество конечных последовательностей $\tilde{f} = (1, \dots, \tilde{f}^N, \dots)$, то можно образовать новый векторно-значный функционал $F^h(f)$ по такому правилу:

$$F^h(f) = (\tilde{f}, F^h). \quad (12)$$

Используем определение (11) для построения соотношений (уравнений) резольвентного типа; в свою очередь, эти уравнения положим в основу асимптотического разложения при бесконечном объеме ($h = 1$) всего функционала (12). Справедлива следующая предварительная лемма.

Лемма 1.

$$\begin{aligned} & (a^+(f_1) \dots a^+(f_N) \Omega_0, F^h) = \\ & = g(W_{f_1}(h) a^+(f_2) \dots a^+(f_N) \Omega_0, F^h), \end{aligned} \quad (13)$$

где функции $f_i(x)$, $h(x) \in C_0^\infty(R^2)$ вещественны, а виковский полином

$$W_{f_1}(h) = [a^-(f_1), H(h)] = W_{f_1}^*(h).$$

Доказательство. Основная идея доказательства леммы состоит в том, чтобы непрерывно продолжать операцию коммутирования операторов $a^-(f_i)$ с ограниченными элементами оболочки $\{\exp[ia(f)]\} = \mathbb{C} \subset \mathfrak{M}$ до коммутирования с присоединенным элементом $\exp[gH(h)]$, $\operatorname{Re} g \leq 0$.

Зафиксируем произвольный элемент $f_1 \in L_\rho^2$; без ограничения общности можно предположить, что $\|f_1\| = 1$. Прежде всего заметим, что $[a^-(f_1), \exp[ia(f)]] = i \langle f_1, f \rangle \exp[ia(f)]$. Это утверждение легко следует из замкнутости операторов $a^-(f_1)$ и $a(f)$.

Представим далее множество \mathbb{C} в виде $[\exp[i\alpha a(f_1)]; \exp[ia(g)]]$, где $g \perp f_1$ и произвольно. Легко проверить, что

$$\begin{aligned} & (\Omega_0, \sum_{i,j} c_i c_j \exp[i\alpha_i a(f_i)] \exp[ia(g_j)] \Omega_0) = \\ & = (\Omega_0, \sum_i c_i \exp[i\alpha_i a(f_i)] \Omega_0) (\Omega_0, \sum_j c_j \exp[ia(g_j)] \Omega_0). \end{aligned} \quad (14)$$

Пусть теперь $d\mu_1$ и Λ_1 — мера и спектр подалгебры \mathfrak{M}_1 , порожденной оператором $a(f_1)$; $d\mu'_1$ и Λ'_1 — мера и спектр подалгебры \mathfrak{M}'_1 , порожденной операторами $a(g_j)$. Тогда из (14) следует, что меру $d\mu$ можно разложить (причем единственным образом; см., например, работу [31]) в тензорное произведение $d\mu_1 \otimes d\mu'_1$, заданное на $\Lambda_1 \times \Lambda'_1$; все гильбертово пространство $L^2(d\mu, \Lambda)$ представится так:

$$L^2(d\mu, \Lambda) = L^2(d\mu_1, \Lambda_1) \otimes L^2(d\mu'_1, \Lambda'_1). \quad (15)$$

Спроектируем на $\Lambda_1 \times \Lambda'_1$ оператор $H(h)$. Для этого выберем ортонормированную систему $\{e_i\}$, $i = 1, 2, \dots$, $e_1 = f_1$ в L^2_ρ и разложим ядро виковского полинома $H(h)$ в ряд по e_i :

$$\begin{aligned} H(h) &= \sum c_{i_1, \dots, i_4} : a(e_{i_1}) \dots a(e_{i_4}) : = \\ &= \sum_{k=0}^4 : a^k(f_1) : P'_k = \sum_{k=0}^4 a^k(f_1) P_k. \end{aligned} \tag{16}$$

Отсюда следует, что $H(h)$ эквивалентен умножению на

$$h = \sum_{k=0}^4 a^k(\lambda) P_k(\lambda'). \tag{17}$$

Аналогичный подсчет показывает, что оператор $W_{f_1}(h)$ эквивалентен умножению на $w_{f_1} = \sum_{k=1}^4 ka^{k-1}(\lambda) P_k(\lambda')$.

Введем теперь аппроксимацию функции h :

$$m_{l, n} = \sum_{k=0}^4 c_l^k(\lambda) P_{k, n}(\lambda'), \quad c_l \in \mathbb{C} \cap \mathfrak{M}_1; \tag{18}$$

$$P_{k, n}(\lambda') = \begin{cases} P_k(\lambda'), & \lambda' \in M_n \\ 0, & \lambda' \notin M_n \end{cases}, \quad M_n = \bigcap_k \{\lambda', |P_k(\lambda')| \leq n\}. \tag{19}$$

Потребуем, кроме того, чтобы для произвольного p и $f \in L^p(d\mu, \Lambda)$ (см. Приложение 2)

$$c_l^h f \xrightarrow{s} a^h f; \tag{20}$$

$$[a^-, c_l^h] f \xrightarrow{s} ka^{h-1} f. \tag{21}$$

Из определений (18) — (21) автоматически получаем, что в тензорном произведении (15)

$$m_{l, n} f \xrightarrow{s} m_n f \xrightarrow{s} hf; \tag{22}$$

$$[a^-, m_{l, n}] f \xrightarrow{s} [a^-, m_n] f \xrightarrow{s} w_{f_1} f. \tag{23}$$

Действительно, например,

$$\begin{aligned} &\|m_n f - m_{l, n} f\| \leq \sum_{k=0}^4 \|c_l^k P_{k, n} f - a^k P_{k, n} f\| = \\ &= \sum_{k=0}^4 \left(\int d\mu_1(\lambda) \otimes d\mu'_1(\lambda') |c_l^k(\lambda) P_{k, n}(\lambda') - \right. \\ &\quad \left. - a^k(\lambda) P_{k, n}(\lambda')|^2 |f(\lambda, \lambda')|^2 \right)^{1/2} \leq \\ &\leq \sum_{k=0}^4 \max_{\lambda' \in M_n} P_{k, n}(\lambda') \|c_l^k f - a^k f\| = n \sum_{k=0}^4 \|c_l^k f - a^k f\| \rightarrow 0 \end{aligned}$$

из условия (20). Остальные из равенств (22) и (23) доказываются аналогично.

Далее, при любом фиксированном n и $\text{Reg} \leq 0$ функции $\exp(gm_{l,n})$ равномерно по l ограничены на Λ , так как $m_{l,n}$ — полиномы четной степени по s_l , коэффициенты которых ограничены числом n , а коэффициент $p_{4,n}$ постоянен; следовательно,

$$\exp(gm_{l,n}) \xrightarrow{s} \exp(gm_n). \quad (24)$$

С другой стороны, из определения (19) следует, что функция $\exp(gm_n)$ на Λ стремится к $\exp(g\hbar)$; поэтому

$$\exp(gm_n) \xrightarrow{s} \exp(g\hbar). \quad (25)$$

Обратимся теперь непосредственно к доказательству формулировки леммы. Рассмотрим частный случай $N = 1$ [при этом в (20) и (21) следует положить $f = 1$]. Так как $m_{l,n}$ ограничены, то по непрерывности скалярного произведения мы получаем

$$\begin{aligned} (a^+(f_1)\Omega_0, \exp(gm_{l,n})\Omega_0) &= \sum_{k=0}^{\infty} \frac{g^k}{k!} (\Omega_0, k[a^-(f_1), m_{l,n}]m_{l,n}^{k-1}\Omega_0) = \\ &= g([a^-(f_1), m_{l,n}] \Omega_0, \exp(gm_{l,n})\Omega_0). \end{aligned}$$

Учитывая, что сходимости (22) — (25) в $L^2(d\mu, \Lambda)$ эквивалентны сильной сходимости соответствующих операторов на векторе Ω_0 в \mathcal{H} , перейдем к пределу сначала по l , а затем по n :

$$(a^+(f_1)\Omega_0, \exp[gH(h)]\Omega_0) = g(W_{f_1}(h)\Omega_0, \exp[gH(h)]\Omega_0).$$

Доказательство прочих случаев аналогично. Следует лишь принять во внимание, что $a^+(f_2) \dots a^+(f_N)\Omega_0$ эквивалентен некоторому $f \in L^p(d\mu, \Lambda)$. Лемма доказана.

Построим уравнения резольвентного типа. Преобразуем равенства (13) следующим образом:

$$\begin{aligned} &(a^+(f_1) \dots a^+(f_N)\Omega_0, F^h) = \\ &= g \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N (W_{f_i}(h) a^+(f_1) \dots \hat{a}^+(f_i) \dots a^+(f_N)\Omega_0, F^h) = \\ &= g \frac{4}{N} \sum_{i=1}^N \left(\int dk_1 \dots dk_k \frac{\tilde{h}(k_1 + \dots + k_k)}{2\pi \sqrt{k_1^2 + m^2} \dots 2\pi \sqrt{k_k^2 + m^2}} : a(k_1) \dots \right. \\ &\dots a(k_3) : [a^-(k_4), a^+(f_i)] a^+(f_1) \dots \hat{a}^+(f_i) \dots a^+(f_N)\Omega_0, F^h \Big) = \\ &= g \left(4 \int dk_1 \dots dk_k \frac{\tilde{h}(k_1 + \dots + k_k)}{2\pi \sqrt{k_1^2 + m^2} \dots 2\pi \sqrt{k_k^2 + m^2}} : a(k_1) \dots \right. \\ &\dots a(k_3) : a^-(k_4) \frac{1}{N} a^+(f_1) \dots a^+(f_N)\Omega_0, F^h \Big) = \\ &\equiv g(A^*(h) a^+(f_1) \dots a^+(f_N)\Omega_0, F^h). \quad (26) \end{aligned}$$

Определение оператора $A(h)$ ясно из предпоследнего равенства (26)

$$A(h) = 4\hat{N}^{-1} \int dk_1 \dots dk_4 \frac{\tilde{h}(k_1 + \dots + k_4)}{2\pi \sqrt{k_1^2 + m^2} \dots 2\pi \sqrt{k_4^2 + m^2}} \times \\ \times a^+(k_1) : a(k_2) \dots a(k_4) ;,$$

где \hat{N} — оператор числа частиц; его обратная степень определена, так как область значений $R(A(h)) \perp \Omega_0$. Распируем по непрерывности равенство (26) на все пространство $C_0^\infty(R^{2N})$:

$$(\tilde{f}^N, F^h) = g(A^*(h)\tilde{f}^N, F^h), \quad N = 1, 2, \dots \quad (27)$$

Сохраняя прежние обозначения, произведем замену $F^h \rightarrow F^h \ominus \Omega_0$ и введем вектор $F^{0h} = gA(h)\Omega_0$. Объединим равенства (27) по N : $(\tilde{f}, F^h) = g(A^*(h)\tilde{f}, F^h) + (\tilde{f}, F^{0h})$.

Произведя следующее очевидное преобразование: $A^*\tilde{f} \equiv \widetilde{(\tilde{A}^*f)}$, где \tilde{A}^* — это просто преобразованный оператор A^* , и используя определение (12), окончательно получаем

$$F^h(f) = gF^h(\tilde{A}^*(h)f) + F^{0h}(f). \quad (28)$$

Уравнение (28) — уравнение резольвентного типа в слабой форме для функционала $F^h(f)$. Для полноты изложения напомним N -ю строку этого уравнения (в «сильной» форме) [22]:

$$F_N^h(k_1, \dots, k_N) = \frac{4g}{N} \sum_{s=-1}^2 \binom{3}{1+s} \sum_{1=i_1 \neq \dots \neq i_{2+s}}^N \prod_{l=1}^{2-s} \int dk_l \times \\ \times \frac{\tilde{h}(p_{i_1} + \dots + p_{i_{2+s}} - k_1 - \dots - k_{2-s})}{2\pi \sqrt{p_{i_1}^2 + m^2} \dots 2\pi \sqrt{k_{2-s}^2 + m^2}} \frac{\sqrt{(N-2s)!}}{\sqrt{N!}} \times \\ \times F_{N-2s}^h(k_1, \dots, k_{2-s}, p_1, \hat{p}_{i_1}, \hat{p}_{i_{2+s}}, \dots, p_N). \quad (29)$$

Перейдем теперь к вопросу об асимптотическом разложении функционала $F^h(f)$ при $h \rightarrow 1$. При этом будут использованы два факта: само существование резольвентного уравнения (28) и теорема Глимма — Спенсера — Нельсона [10] о существовании предела для функций Грина в бесконечном объеме.

Определим евклидовы пвингеровские функции Грина в конечном объеме следующим образом:

$$G_N^h(f_1, \dots, f_N) = (a(f_1) \dots a(f_N)\Omega_0, F^h).$$

Раскроем по теореме Вика левую обкладку в этой формуле. Так как: $a(f_1) \dots a(f_N) : \Omega_0 = a^+(f_1) \dots a^+(f_N) \Omega_0$, то автоматически получаем представление функций Грина через коэффициент-

ные функции (11):

$$G_N^h(f_1, \dots, f_N) = \sum_{k=0}^{N/2} \left(\sum_{[i_1, \dots, i_{2k}]} \langle f_{i_1}, f_{i_2} \rangle \dots \langle f_{i_{2k-1}}, f_{i_{2k}} \rangle F_{N-2k}^h \times \right. \\ \left. \times (f_1, \dots, \hat{f}_{i_1}, \dots, \hat{f}_{i_{2k}}, \dots, f_N) \right), \quad N = 2n; \quad (30)$$

при $N = 2n + 1$ первая сумма в (30) распространяется до $k = N - 1$. Заметим, что связь (30) обратима [32]:

$$F_N^h(f_1, \dots, f_N) = \sum_{k=0}^{N/2} (-1)^k \left(\sum_{[i_1, \dots, i_{2k}]} \langle f_{i_1}, f_{i_2} \rangle \dots \langle f_{i_{2k-1}}, f_{i_{2k}} \rangle \times \right. \\ \left. \times G_{N-2k}^h(f_1, \dots, \hat{f}_{i_1}, \dots, \hat{f}_{i_{2k}}, \dots, f_N) \right), \quad N = 2n,$$

и может быть расширена по непрерывности на все пространство $C_0^\infty(R^{2N})$. Таким образом, векторно-значные функционалы $C^h(f)$ и $F^h(f)$ с проекциями $G_N^h(f^N)$ и $F_N^h(f^N)$ соответственно связаны взаимоднозначно, и существование предела $G(f)$ при $h \rightarrow 1$ влечет существование предела $F(f)$, и наоборот.

Приведем теперь формулировку предельной теоремы для функций Грина (применительно к нашим обозначениям). Пусть $\Delta(h_1, h_2) = \{x \mid h_1(x) \neq h_2(x)\}$ и $\text{supp}_2 f$ — наименьшее замкнутое множество $K \subset R^2$, такое, что $K \times \dots \times K \supset \text{supp } f^N$. Положим $d = \text{dist}(\Delta(h_1, h_2); \text{supp}_2 f)$.

Теорема 1 [10]. Пусть g/m^2 достаточно мало. Тогда существует константа $m_1 > 0$, такая, что для любой $f^N \in C_0^\infty(R^{2N})$

$$|G_N^{h_1}(f^N) - G_N^{h_2}(f^N)| = 0 \text{ (exp} [-m_1 d]).$$

Сходимость равномерна по h_1 и h_2 .

Таким образом, как утверждает теорема, последовательность $G_N^h(f^N)$ слабо фундаментальна и, следовательно, слабо сходится при любом способе стремления $h \rightarrow 1$. Отсюда мгновенно следует существование предела $F_N(f)$ и, следовательно, всего функционала $F(f)$.

Рассмотрим далее n -ю итерацию уравнения (28)

$$F^h(f) = \sum_{k=0}^n g^k F^{0k}(\tilde{A}^{*k}(h)f) + g^{n+1} F^h(\tilde{A}^{*n+1}(h)f). \quad (31)$$

По определению F^{0k} имеем

$$F^{0k}(\tilde{A}^{*k}(h)f) = (A^{*k}(h)\tilde{f}, F^{0k}) = (A^{*k+1}(h)\tilde{f}, \Omega_0). \quad (32)$$

Выберем для простоты последовательность \tilde{f} , которая состоит из единственной компоненты \tilde{f}^N . В этом случае билинейная

форма (31) представится в следующем виде:

$$(A^{*h+1}(h)\tilde{f}, \Omega_0) = \int dk_1 \dots dk_N w_N(k_1, \dots, k_N) \tilde{f}(k_1, \dots, k_N),$$

где ядро w_N — совокупность всех возможных графов Фейнмана с N внешними линиями без вакуумных петель [в $A^*(h)$ всегда имеется хотя бы один оператор уничтожения $a^-(k)$]. В пределе $h \rightarrow 1$ ядро w_N принимает вид

$$w_N = \sum_{\substack{n_1 + \dots + n_p = N, \\ 1 \leq p < N}} \delta(k_{i_1} + \dots + k_{i_{n_1}}) \dots \delta(k_{j_1} + \dots + k_{j_{n_p}}) \times \\ \times w_{n_1}(k_{i_1}, \dots, k_{i_{n_1}}) \dots w_{n_p}(k_{j_1}, \dots, k_{j_{n_p}}),$$

причем регулярные коэффициенты w_n квадратично интегрируемы на гиперплоскостях $\Omega_n = (k_{i_1} + \dots + k_{i_n} \equiv 0)$ (за проверкой этого факта мы отсылаем в разд. 3). Теперь очевидно, что

$$(A^{*h+1}(1)\tilde{f}^N, \Omega_0) \leq \\ \leq \sum_{\substack{n_1 + \dots + n_p = N \\ 1 \leq p < N}} \left(\int_{\Omega_{n_1} \cap \dots \cap \Omega_{n_p}} dk_1 \dots dk_N |w_{n_1}(k_{i_1}, \dots, k_{i_{n_1}})|^2 \dots \right. \\ \left. \dots |w_{n_p}(k_{j_1}, \dots, k_{j_{n_p}})|^2 \right)^{1/2} \times \\ \times \left(\int_{\Omega_{n_1} \cap \dots \cap \Omega_{n_p}} dk_1 \dots dk_N \frac{1}{(2\pi)^2(k_1^2 + m^2)} \dots \frac{1}{2\pi(k_N^2 + m^2)} \times \right. \\ \left. \times |f^N(k, \dots, k_N)|^2 \right)^{1/2} < \infty,$$

так как f^N — преобразование Фурье-функции из $C_0^\infty(R^{2N})$.

Так как равенство (31) выполняется равномерно по h , возможен переход к пределу в каждом его члене:

$$F(f) = \sum_{k=0}^n g^k F^0(A^{*k}f) + R_n(g; f), \quad A^* = A^*(1). \quad (33)$$

Теперь воспользуемся слабой бесконечной дифференцируемостью функций Грина G_N при бесконечном объеме [33]. С помощью формулы (30) это свойство мгновенно распространяется на функционалы $F_N(f^N)$ и далее на весь функционал $F(f) \equiv F(g; f)$. Поэтому, опираясь на единственность тейлоровского разложения для бесконечно дифференцируемых функций, можно утверждать, что ряд (33) является слабым асимптотическим рядом Тейлора для функционала $F(g; f)$, причем

$$\frac{1}{k!} \frac{d^k}{dg^k} F(g; f) |_{g=+0} = F^0(A^{*k}f) = (\tilde{f}, A^{k+1}\Omega_0). \quad (34)$$

Остаток такого ряда контролируется формулой Лагранжа

$$|R_n(g; f)| \leq \frac{g^{n+1}}{(n+1)!} \sup_{g \in [0, g_0]} \left| \frac{d^{n+1}}{dg^{n+1}} F(g; f) \right|,$$

где $[0, g_0]$ — интервал бесконечной дифференцируемости.

Итак справедлива теорема:

Теорема 2. Пусть f — конечная последовательность $\{f^N\}_1^n, f^N = \bigotimes_{i=1}^N f_i$ и $F^N(f)$ — функционал, определенный в (12). Тогда предельный функционал $F(f) \equiv F(g; f)$ существует единственный при малых g/m^2 и разлагается в слабый асимптотический ряд Тейлора:

$$F(g; f) = \sum_{k=0}^n \frac{g^k}{k!} F^{(k)}(g; f)|_0 + R_n(g; f),$$

где

$$F^{(k)}(g; f)|_0 = k! (\tilde{f}, A^{k+1} \Omega_0).$$

Таким образом, настоящая теорема утверждает, что коэффициенты разложения по степеням константы связи g функционалов $F_N(g; f^N)$, а благодаря формуле (30) и функционалов $G_N(g; f^N)$ суть диаграммы Фейнмана с N внешними линиями, сглаженные с помощью бесконечно дифференцируемых функций f^N и лишённые вакуумных петель.

В заключение отметим, что построить предельный функционал (12) можно было бы независимо от самого факта существования предельных функций Грина. Действительно, при любом $g < 0$ вектора $F^h = \Omega_0 \exp [gH(h)] / F_0^h$ определяют последовательность мер $dF^h(\lambda) = \frac{\exp(g^h(\lambda))}{\int \exp(g^h(\lambda)) d\mu(\lambda)}$ на банаховом прост-

ранстве $C^0(\Lambda)$ с нормой $\|m\| = \sup_{\Lambda} |m(\lambda)|$. Так как $\|F^h\|_{C^0} = 1$, то общая теория (см., например, работу [34]) утверждает, что из такой последовательности можно извлечь слабоходящуюся. С другой стороны, предел первых n членов разложения (33) не зависит от способа стремления объема к бесконечности, т. е. расширения носителя функции $h(x)$, и, следовательно, вид разложения не зависит от выбора подпоследовательности F^{h_i} .

3. ГИЛЬБЕРТОВО ПРОСТРАНСТВО ТРАНСЛЯЦИОННО-ИНВАРИАНТНЫХ ФУНКЦИЙ h^T

Рассмотрим линейное пространство трансляционно-инвариантных функций $f_n(x_1, \dots, x_n) = f_n(x_1 + a, \dots, x_n + a), x_i, a \in \mathbb{R}^2, i = 1, 2, \dots, n$. Функции f_n зависят от $(n-1)$ независимых разностных переменных $\xi_1 = x_{i_1} - x_{i_n}, \dots, \xi_{n-1} = x_{i_{n-1}} - x_{i_n}$.

Введем скалярное произведение, задаваемое билинейной формой

$$(f_n, g_n) = \int d\xi_1 \dots d\xi_{n-1} \overline{f_n(\xi_1, \dots, \xi_{n-1})} g_n(\xi_1, \dots, \xi_{n-1}), \quad (35)$$

и соответствующее гильбертово пространство $h_n = \otimes (L^2(R^2))^{n-1}$ с нормой $\|f_n\| = (f_n, f_n)^{1/2}$, которая определяется скалярным произведением (35). На классе рассматриваемых функций скалярное произведение (35) можно задать эквивалентным образом с помощью формулы

$$(f_n, g_n) = \lim_{V \rightarrow R^2} \frac{1}{|V|} \int_{\otimes V^n} dx_1 \dots dx_n \overline{f_n(x_1, \dots, x_n)} g_n(x_1, \dots, x_n), \quad (36)$$

где V — компакт в R^2 ; $|V| = \text{mes } V$.

Определим скалярное произведение (35) унитарно-эквивалентным способом. С этой целью рассмотрим фурье-преобразование функций $f_n(x_1, \dots, x_n)$ в смысле обобщенных функций:

$$\tilde{f}_n(p_1, \dots, p_n) = (2\pi)^2 \delta(p_1 + \dots + p_n) f'_n(p_1, \dots, p_{n-1}),$$

где $f'_n(p_1, \dots, p_{n-1})$ — фурье-преобразование от $f_n(\xi_1, \dots, \xi_{n-1})$. Вместо функций $f'_n(p_1, \dots, p_{n-1})$, зависящих от $(n-1)$ переменных, будем рассматривать функции n переменных $f_n(p_1, \dots, p_n)$, сосредоточенные на гиперповерхности $\Omega_n = \{p_i \mid p_1 + \dots + p_n = 0\}$ и задаваемые формулами:

$$\left. \begin{aligned} (2\pi)^2 f'_n(p_1, \dots, p_{n-1}) &= f_n(p_1, \dots, p_n) |_{p_1 + \dots + p_n = 0}; \\ \tilde{f}_n(p_1, \dots, p_n) &= \delta(p_1 + \dots + p_n) f_n(p_1, \dots, p_n). \end{aligned} \right\} \quad (37)$$

Тогда в импульсном пространстве скалярное произведение (35) будет задаваться следующим образом:

$$\begin{aligned} (f_n, g_n) &= (\tilde{f}_n, \tilde{g}_n) = \int dp_1 \dots dp_{n-1} \overline{f'_n(p_1, \dots, p_{n-1})} g'_n(p_1, \dots, p_{n-1}) = \\ &= \int dp_1 \dots dp_n \delta(p_1 + \dots + p_n) \overline{f_n(p_1, \dots, p_n)} g_n(p_1, \dots, p_n) = \\ &= \int_{\Omega_n} dp_1 \dots dp_n \overline{f_n(p_1, \dots, p_n)} g_n(p_1, \dots, p_n). \end{aligned} \quad (38)$$

Следуя работе [23], рассмотрим обобщение пространства h_n . Пусть σ_k — разбиения множества $\{N\} = \{x_1, \dots, x_N\}$ (или эквивалентного множества p_1, \dots, p_N) на k подмножеств $\{n_1\} = \{x_{i_1}, \dots, x_{i_{n_1}}\}, \dots, \{n_k\} = \{x_{j_1}, \dots, x_{j_{n_k}}\}, n_1 + \dots + n_k = N$. Множества $\{n_1\} \dots \{n_k\}$ будут рассматриваться как связанные компоненты разбиения σ_k множества $\{N\}$. Графически эту ситуацию можно изобразить следующим образом:

$$\sigma_k : N = n_1 \dots n_k.$$

Сопоставим теперь каждому разбиению σ_k множества $\{N\}$ тензорное произведение гильбертовых пространств:

$$\sigma_k \{N\} \rightarrow h_{N, \sigma_k}^T = \bigotimes_{i=1}^k h_{n_i}.$$

Элемент пространства h_{N, σ_k}^T — функция вида

$$f_{N, \sigma_k}(x_1, \dots, x_N) = f_{N; n_1, \dots, n_k}(x_{i_1}, \dots, x_{i_{n_1}}; \dots; x_{j_1}, \dots, x_{j_{n_k}}).$$

Функции $f_{N; n_1, \dots, n_k}$ являются инвариантно-инвариантными функциями по каждой группе переменных $\{n_1\}, \dots, \{n_k\}$ отдельно. Скалярное произведение двух элементов $f_{N, \sigma_k}, g_{N, \sigma_k} \in h_{N, \sigma_k}^T$ имеет вид

$$\begin{aligned} (f_{N, \sigma_k}, g_{N, \sigma_k}) &= \int d\xi_{i_1} \dots d\xi_{i_{n_1-1}} \dots d\xi_{j_1} \dots d\xi_{j_{n_k-1}} \times \\ &\times \overline{f_{N; n_1, \dots, n_k}(\xi_{i_1}, \dots, \xi_{i_{n_1-1}}; \dots; \xi_{j_1}, \dots, \xi_{j_{n_k-1}})} \times \\ &\times g_{N; n_1, \dots, n_k}(\xi_{i_1}, \dots, \xi_{i_{n_1-1}}; \dots; \xi_{j_1}, \dots, \xi_{j_{n_k-1}}) = \\ &= \lim_{V \rightarrow R^2} \frac{1}{|V|^k} \int_{\otimes V^n} dx_1 \dots dx_N \overline{f_{N, \sigma_k}(x_1, \dots, x_N)} g_{N, \sigma_k}(x_1, \dots, x_N). \end{aligned} \quad (39)$$

В импульсном пространстве функции из $h_{N, N}^T$ являются квадратично интегрируемыми на пересечении гиперповерхностей $\Omega_{n_1} \cap \Omega_{n_2} \dots \cap \Omega_{n_k}$.

Покажем теперь, что функции f_{N, σ_k} и g_{N, σ'_k} , соответствующие двум различным разбиениям множества $\{N\}$ на k подмножеств, являются линейно независимыми. Пусть \tilde{f}_{N, σ_k} и \tilde{g}_{N, σ'_k} — фурье-преобразования от f_{N, σ_k} и g_{N, σ'_k} , а $\tilde{f}_{N, \sigma_k} + \tilde{g}_{N, \sigma'_k} = 0$. Тогда очевидно, что вне пересечения носителей обеих функций регулярные коэффициенты равны нулю, т. е. $\tilde{f}_{N, \sigma_k}(p_1, \dots, p_N) = \tilde{g}_{N, \sigma'_k}(p_1, \dots, p_N) = 0$. С другой стороны, пересечение является поверхностью меньшей размерности и, следовательно, имеет меру нуль по отношению к носителям обоих членов, поэтому можно положить $f_{N, \sigma_k}(\dots) = g_{N, \sigma'_k}(\dots) = 0$.

Более того, оказывается, что если $f_{N, \sigma_k} \in h_{N, \sigma_k}^T$ и $g_{N, \sigma'_k} \in h_{N, \sigma'_k}^T$, тогда они являются ортогональными в смысле скалярного произведения (39). Действительно, пусть f_{N, σ_k} и g_{N, σ'_k} имеют компактные носители по своим разностным переменным, а разбиения $\sigma_k(N) = \{n_1\} \dots \{n_k\}$ и $\sigma'_k(N) = \{n'_1\}, \dots, \{n'_k\}$ различаются всеми своими связанными компонентами. Тогда очевидно, что функция $\tilde{f}_{N, \sigma_k} \cdot \tilde{g}_{N, \sigma'_k} = e_{N, \sigma_1}$ соответствует тождественному разбиению, т. е. зависит от $(N - 1)$ независимых пере-

менных, поэтому получим

$$\begin{aligned} (f_N, \sigma_h, g_N, \sigma'_h) &= \lim_{V \rightarrow R^2} \frac{1}{|V|^k} \int dx_1 \dots \\ &\dots dx_N f_{N, \sigma_h}(x_1, \dots, x_N) g_{N, \sigma'_h}(x_1, \dots, x_N) = \\ &= \lim_{V \rightarrow R^2} \frac{1}{|V|^{k-1}} \int_{\otimes V^{N-1}} d\xi_1 \dots d\xi_{N-1} e_{N, \sigma_1}(\xi_1, \dots, \xi_{N-1}) = 0. \end{aligned} \quad (40)$$

В случае, когда функции f_{N, σ_h} и g_{N, σ'_h} имеют $p < k - 1$ одинаковых связанных компонент, доказательство (40) аналогично.

Рассмотрим теперь линейную оболочку $[f_{N, \sigma_h}]$ для фиксированного k по всем σ_h . Ортогональность функций, которые отвечают различным разбиениям, позволяет нам ввести в этом множестве топологию прямой суммы, используя скалярные произведения (39). Гильбертово пространство $h_{N, k}^T$, образованное в результате этого, содержит пространства h_{N, σ_h}^T как ортогональные подпространства: $h_{N, k}^T = \otimes_{\sigma_h} h_{N, \sigma_h}^T$. Заметим далее, что функции f_{N, σ_h}

и g_{N, σ'_h} , принадлежащие к разбиениям множества $\{N\}$ на различное число подмножеств k и k' , зависят от различного числа переменных ξ и являются линейно независимыми. Поэтому естественно построить гильбертово пространство h_N^T как ортогональную сумму подпространств $h_{N, k}^T$, т. е.

$$h_N^T = \bigoplus_{k=1}^N h_{N, k}^T = \bigoplus_{k=1}^N \left(\bigoplus_{\sigma_h} h_{N, \sigma_h}^T \right) = \bigoplus_{\sigma} h_{N, \sigma}^T.$$

Наконец, следуя конструкции фоковского пространства, объединим все N -частичные подпространства h_N^T в ортогональную сумму $h^T = \bigotimes_{N=1}^{\infty} h_N^T$. Элементами пространства h^T являются последовательности $f = \{f_N\}_{N=1}^{\infty}$, $f_N \in h_N^T$; каждый элемент такой последовательности f_N — линейная комбинация функций $f_{N, \sigma}$, которые соответствуют различным разбиениям множества $\{N\}$. Скалярное произведение в h^T задается формулой

$$(f, g) = \sum_{N=1}^{\infty} \left(\sum_{k=1}^N \left(\sum_{\sigma_h} (f_{N, \sigma_h}, g_{N, \sigma_h}) \right) \right). \quad (41)$$

4. ПРОИЗВОДЯЩИЙ ОПЕРАТОР УРАВНЕНИЙ РЕЗОЛЬВЕНТНОГО ТИПА В ПРОСТРАНСТВЕ h^T

Приступим к исследованию уравнения (29) при бесконечном объеме. Прежде всего сделаем в (29) замену, которая сводится к другой нормировке коэффициентных функций:

$$3^{-N/4} \sqrt{N} F_N \rightarrow F_N, \quad 3^{-1} \sqrt{4} F^{(0)} \rightarrow F^{(0)}. \quad (42)$$

Для новой последовательности $F = \{F_N\}_{N=1}^\infty$ уравнение (29) сохранил свой прежний резольвентный вид

$$F = 4\sqrt{3}gAF + F^{(0)}, \tag{43}$$

где $A = \sum_{s=-1}^2 3^{2s} \delta_{0s} - \frac{3}{2} \delta_{2s}$ $W_{2+s, 2-s}$, δ_{ij} — символ Кронекера;

$$\begin{aligned} & (W_{2+s, 2-s}F)_N(p_1, \dots, p_N) = \\ & = \frac{1}{N} \frac{\sqrt{(N-2s-1)!}}{\sqrt{(N-1)!}} \sum_{i_1 \neq \dots \neq i_{2+s}} \prod_{l=1}^{2-s} \int dk_l \times \\ & \times \frac{(2\pi)^2 \delta(p_{i_1} + \dots + p_{i_{2+s}} - k_1 - \dots - k_{2-s})}{2\pi \sqrt{p_{i_1}^2 + m^2} \dots 2\pi \sqrt{k_{2-s}^2 + m^2}} \times \\ & \times F_{N-2s}(k_1, \dots, k_{2-s}, p_1, \dots, \hat{p}_{i_1}, \dots, \hat{p}_{i_{2+s}}, \dots, p_N). \end{aligned} \tag{44}$$

Рассмотрим уравнение (43) в пространстве h^T . В этом разделе покажем, что формальные отображения $W_{2+s, 2-s}$, а следовательно, и A можно интерпретировать как операторы с плотной областью $D(A) \equiv h^T$. Далее, так как $F^{(0)} \in h^T$, то уравнение (43) может рассматриваться как абстрактное уравнение резольвентного типа в h^T .

Опишем здесь действие оператора A в h^T . Рассмотрим последовательность $f = \{f_N\}_{N=1}^{N_0} \in h^T$ и подействуем на нее матрицей A . Тогда $s - e$ слагаемое будет иметь вид

$$\begin{aligned} & (W_{2+s, 2-s}f)_N(p_1, \dots, p_N) = \\ & = \frac{1}{N} \frac{\sqrt{(N-2s-1)!}}{\sqrt{(N-1)!}} \sum_{i_1 \neq \dots \neq i_{2+s}} \prod_{l=1}^{2-s} \int dk_l \times \\ & \times \frac{(2\pi)^2 \delta(p_{i_1} + \dots + p_{i_{2+s}} - k_1 - \dots - k_{2-s})}{2\pi \sqrt{p_{i_1}^2 + m^2} \dots 2\pi \sqrt{k_{2-s}^2 + m^2}} \times \\ & \times \sum_{k=1}^{N-2s} \left(\sum_{\sigma_k} \delta(p'_{i_1} + \dots + p'_{i_{n_1}}) \dots \delta(p'_{j_1} + \dots + p'_{j_{n_k}}) \right) \times \\ & \times f_{N-2s; n_1, \dots, n_k}(p'_{i_1}, \dots, p'_{i_{n_1}}; \dots; p'_{j_1}, \dots, p'_{j_{n_k}}) \times \\ & \times \begin{cases} p'_1 = k_1, \dots, p'_{2-s} = k_{2-s}, \\ p'_{2-s+1} = p_1, \dots, p'_{N-2s} = p_N, \\ \hat{p}_{i_1}, \dots, \hat{p}_{i_{2+s}}. \end{cases} \end{aligned} \tag{45}$$

С помощью интегрирования снимем соответствующие δ -функции в (45), тогда слагаемое $(W_{2+s, 2-s}f)_N$ будет иметь алгебраическую

структуру элементов пространства h_N^T . Если коэффициенты при вновь образовавшихся δ -функциях будут иметь свойства интегрируемости (38), то $(W_{2+s, 2-s}f)_N$, а значит, и $(Af)_N \in h_N^T$. Таким образом, оператор A будет определен в h^T по крайней мере на множестве конечных последовательностей; более точное утверждение будет дано в теореме 4.1.

Рассмотрим алгебраическую структуру оператора A . Пусть $W_{2+s, 2-s}(N) = W_{2+s, 2-s} \uparrow h_{N-2s}^T$, т. е. $W_{2+s, 2-s}(N): h_{N-2s}^T \rightarrow h_N^T$ и, следовательно,

$$W_{2+s, 2-s} = \sum_N W_{2+s, 2-s}(N). \tag{46}$$

Зафиксируем в каждом члене (44) первые индексы, по которым производится суммирование. Для члена с $s = 2$ положим $i_1 = 1, \dots, i_4 = 4$; для члена с $s = 1$ соответственно $i_1 = 1, i_2 = 2, i_3 = 3$ и т. д. Ту часть оператора $W_{2+s, 2-s}(N)$, которая отвечает зафиксированным индексам, обозначим $w_{2+s, 2-s}$. Тогда очевидно, что

$$W_{2+s, 2-s}(N) = \text{symm}_{(s)} w_{2+s, 2-s}(N). \tag{47}$$

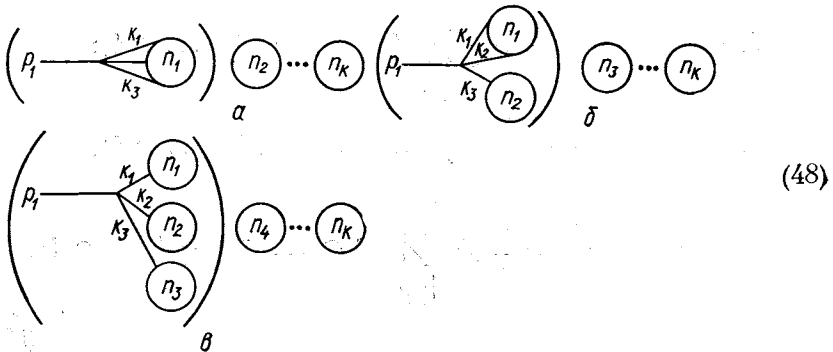
Определим теперь оператор $w_{2+s, 2-s}(N, \sigma) = w_{2+s, 2-s}(N) \uparrow h_{N-2s}^T$, σ и установим его явный вид в зависимости от разбиения σ .

$s = -1$, оператор $w_{1, 3}(N)$.

а) все три переменные интегрирования k_1, k_2, k_3 в (44) принадлежат к одной связанной компоненте — класс разбиений $\sigma_{1, 3}^1$;

б) две переменные из k_1, k_2, k_3 лежат в одной связанной компоненте, а третья — в другой — класс разбиений $\sigma_{1, 3}^{1, 2}$;

в) все три компоненты k_1, k_2, k_3 лежат в различных связанных компонентах — класс разбиений $\sigma_{1, 3}^{1, 1, 1}$. Графически эта ситуация выглядит следующим образом:

Пусть $\omega_{1,3}^3$, $\omega_{1,3}^{1,2}$ и $\omega_{1,3}^{1,1,1}$ интегральные операторы, действующие в круглых скобках, т. е.

$$\left. \begin{aligned} \text{а) } \omega_{1,3}^3 &: h_{n_1} \rightarrow h_{n_1-2}; \\ \text{б) } \omega_{1,3}^{1,2} &: h_{n_1} \oplus h_{n_2} \rightarrow h_{n_1+n_2-2}; \\ \text{в) } \omega_{1,3}^{1,1,1} &: h_{n_1} \oplus h_{n_2} \oplus h_{n_3} \rightarrow h_{n_1+n_2+n_3-2}. \end{aligned} \right\} \quad (49)$$

Они задаются следующими выражениями:

$$\begin{aligned} & (\overline{\omega_{1,3}^3} \tilde{f}_{n_1})_{n_1-2}(p_1, \dots, p_{n_1-2}) = \int dk_1 dk_2 dk_3 \times \\ & \times \frac{(2\pi)^2 \delta(p_1 - k_1 - k_2 - k_3)}{(2\pi) \sqrt{p_1^2 + m^2} \dots (2\pi) \sqrt{k_3^2 + m^2}} \tilde{f}_{n_1}(k, k_2, k_3, p_2, \dots, p_{n_1-2}); \end{aligned} \quad (50)$$

$$\begin{aligned} & (\overline{\omega_{1,3}^{1,2}} \tilde{f}_{n_1, n_2})_{n_1+n_2-2}(p_1, \dots, p_{n_1+n_2-2}) = \\ & = \int dk_1 dk_2 dk_3 \frac{(2\pi)^2 \delta(p_1 - k_1 - k_2 - k_3)}{(2\pi) \sqrt{p_1^2 + m^2} \dots (2\pi) \sqrt{k_3^2 + m^2}} \times \\ & \times \tilde{f}_{n_1, n_2}(k_1, k_2, p_2, \dots, p_{n_1-1}, k_3, p_{n_1}, \dots, p_{n_1+n_2-2}); \end{aligned} \quad (51)$$

$$\begin{aligned} & (\overline{\omega_{1,3}^{1,1,1}} \tilde{f}_{n_1, n_2, n_3})_{n_1+n_2+n_3-2}(p_1, \dots, p_{n_1+n_2+n_3-2}) = \\ & = \int dk_1 dk_2 dk_3 \frac{(2\pi)^2 \delta(p_1 - k_1 - k_2 - k_3)}{(2\pi) \sqrt{p_1^2 + m^2} \dots (2\pi) \sqrt{k_3^2 + m^2}} \times \\ & \times \tilde{f}_{n_1, n_2, n_3}(k_1, p_2, \dots, p_n; k_2, p_{n_1+1}, \dots \\ & \dots, p_{n_1+n_2-1}; k_3, p_{n_1+n_2}, \dots, p_{n_1+n_2+n_3-2}). \end{aligned} \quad (52)$$

Очевидно, что $w_{1,3}(N) = w_{1,3}(N, \sigma_{1,3}^3) + w_{1,3}(N, \sigma_{1,3}^{1,2}) + w_{1,3}(N, \sigma_{1,3}^{1,1,1})$,

где

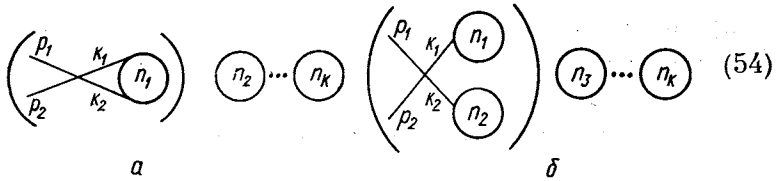
$$\left. \begin{aligned} w_{1,3}(N, \sigma_{1,3}^3) &= \frac{1}{N} \frac{\sqrt{(N+1)!}}{\sqrt{(N-1)!}} \sum_{\sigma_{1,3}^3} (1 \otimes \dots \otimes \omega_{1,3}^3 \dots \otimes 1); \\ w_{1,3}(N, \sigma_{1,3}^{1,2}) &= \frac{1}{N} \frac{\sqrt{(N+1)!}}{\sqrt{(N-1)!}} \sum_{\sigma_{1,3}^{1,2}} (1 \otimes \dots \otimes \omega_{1,3}^{1,2} \dots \otimes 1); \\ w_{1,3}(N, \sigma_{1,3}^{1,1,1}) &= \frac{1}{N} \frac{\sqrt{(N+1)!}}{\sqrt{(N-1)!}} \sum_{\sigma_{1,3}^{1,1,1}} (1 \otimes \dots \otimes \omega_{1,3}^{1,1,1} \dots \otimes 1). \end{aligned} \right\} \quad (53)$$

На остальных разбиениях операторы $w_{1,3}$ доопределяем нулем.

$s = 0$, оператор $w_{2,2}(N)$. Имеются следующие возможности:

а) обе переменные интегрирования k_1 и k_2 принадлежат к одной компоненте — класс разбиений $\sigma_{2,2}^2$;

б) переменные k_1 и k_2 принадлежат к различным разбиениям — класс разбиений $\sigma_{2,2}^{1,1}$. Графически это выглядит так:

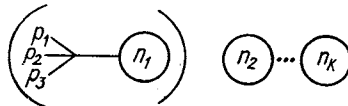
Интегральные операторы, действующие в круглых скобках, $\omega_{2,2}^2$ и $\omega_{2,2}^{1,1}$ определяются как

$$\begin{aligned} \text{а) } \omega_{2,2}^2: h_{n_1} &\rightarrow h_{n_1}; \\ \text{б) } \omega_{2,2}^{1,1}: h_{n_1} \otimes h_{n_2} &\rightarrow h_{n_1+n_2} \end{aligned} \tag{55}$$

и могут быть заданы аналитически по аналогии с операторами $\omega_{1,3}$. Окончательно имеем для оператора $w_{2,2}(N)$:

$$\left. \begin{aligned} w_{2,2}(N) &= w_{2,2}(N, \sigma_{2,2}^2) + w_{2,2}(N, \sigma_{2,2}^{1,1}); \\ w_{2,2}(N, \sigma_{2,2}^2) &= \frac{1}{N} \sum_{\sigma_{2,2}^2} (1 \otimes \dots \otimes \omega_{2,2}^2 \dots \otimes 1); \\ w_{2,2}(N, \sigma_{2,2}^{1,1}) &= \frac{1}{N} \sum_{\sigma_{2,2}^{1,1}} (1 \otimes \dots \otimes \omega_{2,2}^{1,1} \dots \otimes 1). \end{aligned} \right\} \tag{56}$$

$s = 1$, оператор $w_{3,1}(N)$. Переменная интегрирования k_1 лежит в одной связанной компоненте — класс разбиений $\sigma_{3,1}^1 = \sigma$, или графически

Если ввести $\omega_{3,1}: h_{n_1} \rightarrow h_{n_1+2}$, тогда оператор $w_{3,1}(N)$ будет иметь вид

$$\begin{aligned} w_{3,1}(N) &= w_{3,1}(N, \sigma) = \\ &= \frac{1}{N} \frac{V(N-3)!}{V(N-1)!} \sum_{\sigma} (1 \otimes \dots \otimes \omega_{3,1} \dots \otimes 1). \end{aligned} \tag{57}$$

$s = 2$, оператор $w_{40}(N)$. В этом случае интегрирование отсутствует и имеет место единственный случай

$$\left(\begin{array}{cc} p_1 & p_4 \\ p_2 & p_3 \end{array} \right) \circlearrowleft p_1 \dots \circlearrowleft p_k \tag{58}$$

Оператор $\omega_{4,0}$, который отвечает графику в скобках, задается как отображение $\omega_{4,0}: h_{n_1} \rightarrow h_4 \otimes h_{n_1}$ согласно формуле

$$\begin{aligned} & \overline{(\omega_{4,0} \tilde{f}_{n_1})}_{n_1;4}(p_1, \dots, p_4; p_5, \dots, p_{n_1+4}) = \\ & = \frac{2(\pi)^2 \delta(p_1 + \dots + p_4)}{2\pi \sqrt{p_1^2 + m^2} \dots 2\pi \sqrt{p_4^2 + m^2}} \tilde{f}_{n_1}(p_5, \dots, p_{n_1+4}). \end{aligned} \tag{59}$$

Тогда

$$w_{4,0}(N) = \frac{1}{N} \frac{\sqrt{(N-5)!}}{\sqrt{(N-1)!}} \omega_{4,0}. \tag{60}$$

Объединяя полученные результаты, приходим к следующему выражению для оператора:

$$\begin{aligned} A = & \sum_N \text{symm}_{(s=-1)} (w_{1,3}(N, \sigma_{1,3}^3) + w_{1,3}(N, \sigma_{1,3}^{1,2}) + w_{1,3}(N, \sigma_{1,3}^{1,1,1})) + \\ & + 3^{1/2} \sum_N \text{symm}_{(s=0)} (w_{2,2}(N, \sigma_{2,2}^2) + w_{2,2}(N, \sigma_{2,2}^{1,1})) + \\ & + \sum_N \text{symm}_{(s=1)} w_{3,1}(N) + 3^{-3/2} \sum_N \text{symm}_{s=2} w_{4,0}(N), \end{aligned} \tag{61}$$

которое определяет алгебраическую структуру оператора A в пространстве h^T . Операторы w выражаются через операторы ω по формулам (53), (56), (57) и (60).

Найдем область определения оператора A .

Лемма 2. Операторы $\omega_{2+s, 2-s}$ ограничены.

Доказательство проведем для трех типичных случаев: 1) $\omega_{1,3}^3$; 2) $\omega_{1,3}^{1,2}$; 3) $\omega_{4,0}$.

1. Воспользуемся формулой (37), которая связывает функции $\tilde{f}_n(p_1, \dots, p_n)$ и $f_n(p_1, \dots, p_n)$, и перепишем выражение (50)

в таком виде:

$$\begin{aligned} & (\omega_{1,3}^3 \tilde{f}_{n_1})_{n_1-2}(p_1, \dots, p_{n_1-2}) = \\ & = \int dk_1 dk_2 dk_3 \frac{(2\pi)^2 \delta(p_1 - k_1 - k_2 - k_3)}{2\pi \sqrt{p_1^2 + m^2} \dots 2\pi \sqrt{k_3^2 + m^2}} (2\pi) \delta(k_1 + \dots + p_{n_1-2}) \times \\ & \quad \times f_{n_1}(k_1, k_2, k_3, p_2, \dots, p_{n_1-2}) = 2\pi \delta(p_1 + \dots + p_{n_1-2}) \times \\ & \quad \times \int dk_1 dk_2 \frac{(2\pi)^{-2}}{\sqrt{p_1^2 + m^2} \dots \sqrt{(p_1 - k_1 - k_2)^2 + m^2}} \times \\ & \quad \times f_{n_1}(k_1, k_2, p_1 - k_2 - k_3, p_2, \dots, p_{n_1-2}). \end{aligned}$$

Согласно определению нормы в пространстве h_{n_1-2} находим

$$\begin{aligned} \|\overline{(\omega_{1,3}^3 \tilde{f}_{n_1})_{n_1-2}}\|^2 &= \int dp_1 \dots dp_{n_1-2} \left| \int dk_1 dk_2 \times \right. \\ & \quad \times \frac{(2\pi)^{-2}}{\sqrt{p_1^2 + m^2} \dots \sqrt{(p_1 - k_1 - k_2)^2 + m^2}} \times \\ & \quad \left. \times f_{n_1}(k_1, k_2, p_1 - k_1 - k_2, p_2, \dots, p_{n_1-2}) \right|^2. \end{aligned} \quad (62)$$

Применяя неравенство Шварца в (62) по переменным k_1 и k_2 , получаем

$$\begin{aligned} \|\overline{(\omega_{1,3}^3 \tilde{f}_{n_1})_{n_1-2}}\|^2 &\leq \int_{\Omega_{n_1-2}} dp_1 \dots dp_{n_1-2} \times \\ & \times \left(\int dk_1 dk_2 \frac{(2\pi)^{-4}}{(p_1^2 + m^2) \dots [(p_1 - k_1 - k_2)^2 + m^2]} \right) \times \\ & \times \int dk'_1 dk'_2 |f_{n_1}(k'_1, k'_2, p_1 - k'_1 - k'_2, p_2, \dots, p_{n_1-2})|^2 \leq \\ & \leq \max_{p_1} \left(\int dk_1 dk_2 \frac{(2\pi)^{-4}}{(p_1^2 + m^2) \dots [(p_1 - k_1 - k_2)^2 + m^2]} \right) \times \\ & \quad \times \int_{\Omega_{n_1-2}} dp_1 \dots dp_{n_1-2} \int dk'_1 dk'_2 \times \\ & \quad \times |f_{n_1}(k'_1, k'_2, p_1 - k'_1 - k'_2, p_2, \dots, p_{n_1-2})|^2. \end{aligned} \quad (63)$$

Сделаем в (63) замену переменных $k'_1 = q_1, k'_2 = q_2, p_1 - k'_1 - k'_2 = q_3, p_2 = q_4, \dots, p_{n_1-2} = q_{n_1}$. В этом случае область интегрирования Ω_{n_1-2} перейдет в Ω_{n_1} . Учитывая то, что макс достигается в точке $p_1 = 0$, окончательно получаем

$$\|\overline{(\omega_{1,3}^3 \tilde{f}_{n_1})_{n_1-2}}\| \leq c_{1,3}^3 \|\tilde{f}_{n_1}\|, \quad (64)$$

где

$$c_{1,3}^3 = \frac{(2\pi)^{-2}}{m} \left(\int dk_1 dk_2 \frac{1}{(k_1^2 + m^2)(k_2^2 + m^2)[(k_1 + k_2)^2 + m^2]} \right)^{1/2}.$$

2. По аналогии с предыдущим пунктом выделим δ -функцию из-под знака интеграла в (51) и, используя определение нормы в $h_{n_1+n_2-2}$, получим

$$\begin{aligned} \|(\omega_{1,3}^{1,2} \widetilde{f}_{n_1, n_2})_{n_1+n_2-2}\|^2 &= \int_{\Omega_{n_1+n_2-2}} dp \dots dp_{n_1+n_2-2} \left| \int dk_1 \times \right. \\ &\times \frac{(2\pi)^{-2}}{\sqrt{p_1^2+m^2} \sqrt{k_1^2+m^2} \sqrt{(k_1+p_2+\dots+p_{n_1-1})^2+m^2}} \times \\ &\times \frac{1}{\sqrt{(p_{n_1}+\dots+p_{n_1+n_2-2})^2+m^2}} f_{n_1 n_2}(k_1-k_1-p_2-\dots \\ &\dots - p_{n_1-1}, p_2, \dots, p_{n_1-1}; p_{n_1}-\dots-p_{n_1+n_2-2}, p_{n_1}, \dots, p_{n_1+n_2-2}) \Big|^2 \leq \\ &\leq \max_p \left(\frac{1}{m^4} \int dk_1 \frac{(2\pi)^{-4}}{(k_1^2+m^2)[(k_1+p)^2+m^2]} \right) \times \\ &\times \int_{\Omega_{n_1+n_2-2}} dp_1 \dots dp_{n_1+n_2-2} \int dk'_1 |f_{n_1 n_2}(k'_1, -k'_1-p_2-\dots-p_{n_1-1}, \\ &p_2, \dots, p_{n_1-1}; -p_{n_1}-\dots-p_{n_1+n_2-2}, p_{n_1}, \dots, p_{n_1+n_2-2})|^2. \end{aligned} \quad (65)$$

Так как интегральное выражение (65) не зависит от p_1 , то можем проинтегрировать по p_1 . Проведем после этого замену переменных $k'_1 = q_1, p_2 = q_2, \dots, p_{n_1-1} = q_{n_1-1}, p_{n_1} = q'_1, \dots, p_{n_1+n_2-2} = q'_{n_2-1}$, легко заметить, что интегрирование можно провести по плоскости $\Omega_{n_1} \cap \Omega_{n_2}$. Окончательно получим

$$\|(\widetilde{\omega_{1,3}^{1,2} \widetilde{f}_{n_1 n_2}})_{n_1+n_2-2}\| \leq c_{1,3}^{1,2} \|\widetilde{f}_{n_1 n_2}\|, \quad (66)$$

где

$$c_{1,3}^{1,2} = \frac{(2\pi)^{-2}}{m^2} \left(\int dk \frac{1}{(k^2+m^2)^2} \right)^{1/2}.$$

3. Используя определение нормы, из (59) получаем

$$\begin{aligned} \|(\widetilde{\omega_{4,0} \widetilde{f}})_{4, n}\|^2 &= \left(\int_{\Omega_4} dp_1 \dots dp_4 \frac{(2\pi)^{-4}}{(p_1^2+m^2) \dots (p_4^2+m^2)} \right) \times \\ &\times \left(\int_{\Omega_n} dp_5 \dots dp_{n+4} |f_4(p_5, \dots, p_{n+4})|^2 \right) = (c_{4,0})^2 \|f_n\|^2. \end{aligned}$$

Совершенно аналогично можно доказать ограниченность оставшихся операторов. Здесь мы приведем лишь оценки для их

норм:

$$\| \omega_{1,3}^{1,1,1} \| \leq c_{1,3}^{1,1,1} = (2\pi)^{-2}/m^4; \tag{67}$$

$$\| \omega_{3,1}^1 \| \leq c_{3,1}^1 = c_{1,3}^3; \tag{68}$$

$$\| \omega_{2,2}^2 \| \leq c_{2,2}^2 = \left(\int dk_1 dk_2 (2\pi)^{-4} / [(k_1^2 + m^2)^2 (k_2^2 + m^2)^2] \right)^{1/2}; \tag{69}$$

$$\| \omega_{2,2}^{1,1} \| \leq c_{2,2}^{1,1} = c_{1,3}^{1,2}. \tag{70}$$

Лемма доказана.

Лемма 3. Операторы $W_{2+s, 2-s}(N) \hat{N}^{-1}$ равномерно ограничены по N .

Доказательство проведем для одного типичного случая, например для $W_{1,3}(N) \hat{N}^{-1}$. Согласно (45) и (53) имеем

$$\begin{aligned} \| W_{1,3}(N) \hat{N}^{-1} \| &\leq \text{symm} \sum_{s=-1} \| w_{1,3}(N, \sigma_{1,3}^3) \hat{N}^{-1} + \\ &+ w_{1,3}(N, \sigma_{1,3}^{1,2}) \hat{N}^{-1} + w_{1,3}^{1,1,1}(N, \sigma_{1,3}^{1,1,1}) \hat{N}^{-1} \|. \end{aligned}$$

Переставляя оператор \hat{N}^{-1} с операторами $w_{1,3}$ и учитывая, что симметризация операторов $w_{1,3}$ проводится по одному индексу $1 \leq i_1 \leq N$, т. е. имеется только N членов, получаем

$$\begin{aligned} \| W_{1,3}(N) \hat{N}^{-1} \| &\leq N \| (\hat{N} + 2)^{-1} w_{1,3}(N, \sigma_{1,3}^3) + \\ &+ (\hat{N} + 2)^{-1} w_{1,3}(N, \sigma_{1,3}^{1,2}) + (\hat{N} + 2)^{-1} w_{1,3}(N, \sigma_{1,3}^{1,1,1}) \| \leq \\ &\leq N \frac{1}{N} \frac{\sqrt{(N+1)!}}{\sqrt{(N-1)!}} \frac{1}{N+2} \left(\left\| \sum_{\sigma_{1,3}^3} 1 \otimes \dots \otimes \omega_{1,3}^3 \dots \otimes 1 \right\| + \right. \\ &+ \left\| \sum_{\sigma_{1,3}^{1,2}} 1 \otimes \dots \otimes \omega_{1,3}^{1,2} \dots \otimes 1 \right\| + \\ &+ \left. \left\| \sum_{\sigma_{1,3}^{1,1,1}} 1 \otimes \dots \otimes \omega_{1,3}^{1,1,1} \dots \otimes 1 \right\| \right). \tag{71} \end{aligned}$$

Далее, так как суммирование в (71) проводится по ортогональным подпространствам, то

$$\begin{aligned} \| W_{1,3}(N) \hat{N}^{-1} \| &\leq \frac{\sqrt{N(N+1)}}{N+2} \left(\max_{\sigma_{1,3}^3} \| 1 \otimes \dots \otimes \omega_{1,3}^3 \dots \otimes 1 \| + \right. \\ &+ \max_{\sigma_{1,3}^{1,2}} \| 1 \otimes \dots \otimes \omega_{1,3}^{1,2} \dots \otimes 1 \| + \\ &+ \max_{\sigma_{1,3}^{1,1,1}} \| 1 \otimes \dots \otimes \omega_{1,3}^{1,1,1} \dots \otimes 1 \| \leq \\ &\leq \| \omega_{1,3}^3 \| + \| \omega_{1,3}^{1,2} \| + \| \omega_{1,3}^{1,1,1} \|. \end{aligned}$$

Для остальных операторов W доказательство аналогично. Лемма доказана. Из леммы 3 немедленно следует

Теорема 3. Оператор $A\hat{N}^{-1}$ ограничен в h^T .

Следствие 1. Из теоремы 1 следует, что область определения оператора A плотна в h^I и $D(A) \supseteq D(\hat{N})$.

Следствие 2. Из теоремы 1 легко следует, что $\|A^n F^0\| \leq (\text{const})^n n!$ Следовательно, ряд теории возмущений, полученный итерациями уравнения (43) $F = (1 + 4\sqrt{3}gA + \dots + (4\sqrt{3}g)^n A^n + \dots) F^0$, расходится не быстрее, чем ряд $1 + cg + \dots + (cg)^n n! + \dots$

5. СВОЙСТВА ОПЕРАТОРА A . СУЩЕСТВОВАНИЕ РЕШЕНИЯ УРАВНЕНИЯ (1)

Оператор A плотно задан в h^I . Легко также проверить, что свободный член $F^0 \in h^I$. Следовательно, (43) имеет смысл строго определенного уравнения резольвентного типа в пространстве h^I . Решение этого уравнения можно формально записать в следующем виде:

$$F = (1 - 4\sqrt{3}gA)^{-1} F^0. \quad (72)$$

Строгое определение выражения (42) требует детального изучения свойств оператора A . Ввиду довольно сложной алгебраической структуры оператора A эта задача на первый взгляд кажется очень трудной, однако, как покажет дальнейшее изложение, совсем небезнадежной.

Приступим к изучению свойств оператора A . Так как он оставляет инвариантным подпространство h_s^T симметричных функций в h^T (конечно, те вектора, на которых он определен), то его можно рассматривать только в h_s^T и решения уравнений (43) и (1) должны быть симметричными функциями в h^T . Представим оператор A в виде:

$$A = S + P + C; \quad (73)$$

$$S = \sum_N \sum_{(s=-1)} (\text{symm } w_{1,3}(N, \sigma_{1,3}^3) + 3^{1/2} \text{symm } w_{2,2}(N, \sigma_{2,2}^2) + \text{symm } w_{3,1}(N)); \quad (74)$$

$$P = \sum_N \sum_{(s=-1)} (\text{symm } w_{1,3}(N, \sigma_{1,3}^1) + \text{symm } w_{1,3}(N, \sigma_{1,3}^1) + 3^{1/2} \text{symm } w_{2,2}(N, \sigma_{2,2}^1)); \quad (75)$$

$$C = 3^{-3/2} \sum_N \sum_{(s=2)} \text{symm } w_{4,0}(N). \quad (76)$$

Оператор S в h^T представляет собой операторно-значную якобиеву матрицу

$$S' = \begin{pmatrix} 0 & 0 & S_{1,3} & 0 & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & S_{2,2} & 0 & S_{2,4} & 0 & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ S_{3,1} & 0 & S_{3,3} & 0 & S_{3,5} & 0 & \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & S_{4,2} & 0 & S_{4,4} & 0 & S_{4,6} & 0 & \dots & \dots & \dots \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \end{pmatrix} \quad (77)$$

Операторы $S_{N, N+2}$ и $S_{N+2, N}$ действуют из h_{N+2}^T и h_N^T в h_N^T и h_{N+2}^T соответственно, а операторы $S_{N, N}$ заданы в h_N^T по формулам

$$\begin{aligned} S_{N, N+2} &= \left(\sum_N \text{symm}_{(s=-1)} w_{1,3}(N, \sigma_{1,3}^3) \right)_{N, N+2} = \\ &= \frac{1}{N} \text{symm}_{s=-1} \sqrt{N(N+1)} \sum_{\sigma_{1,3}^3} (1 \otimes \dots \otimes \omega_{1,3}^3 \dots \otimes 1)_{N, N+2}; \end{aligned} \quad (78)$$

$$\begin{aligned} S_{N+2, N} &= \left(\sum_N \text{symm}_{s=1} w_{3,1}(N) \right)_{N+2, N} = \\ &= \frac{1}{N(N+1)(N+2)} \text{symm}_{s=1} \sqrt{N(N+1)} \sum_{\sigma_{3,1}} (1 \otimes \dots \otimes \omega_{3,1}^1 \dots \otimes 1)_{N+2, N}; \end{aligned} \quad (79)$$

$$\begin{aligned} S_{N, N} &= \left(3^{1/2} \sum_N \text{symm}_{s=0} w_{2,2}(N, \sigma_{2,2}^2) \right)_{N, N} = \\ &= 3^{1/2} \frac{1}{N(N-1)} \text{symm}_{s=0} (N-1) \sum_{\sigma_{2,2}^2} (1 \otimes \dots \otimes \omega_{2,2}^2 \dots \otimes 1)_{N, N}. \end{aligned} \quad (80)$$

Из формул (64), (68) и (69) легко получить оценки на нормы операторов $S_{N, N+2}$, $S_{N+2, N}$ и S_{NN} :

$$\|S_{N, N+2}\| \leq \sqrt{N(N+1)} c_{3,1}^3; \quad (81)$$

$$\|S_{N+2, N}\| \leq \sqrt{N(N+1)} c_{3,1}^1; \quad \|S_{NN}\| \leq 3^{1/2} (N-1) c_{2,2}^2.$$

Лемма 4. Оператор S является симметрическим оператором в h_s^T .

Доказательство. Для доказательства леммы достаточно показать, что для $f, g \in D(S) \equiv h_s^T$ выполняется следующее равенство:

$$(Sf, g) = (f, Sg). \quad (82)$$

В силу равенств (81) $D(S)$ есть всюду плотная область финитных векторов в h_s^T . Учитывая структуру оператора S (77), а также

векторов $f, g \in D(S)$, легко видеть, что равенство (82) можно заменить на два эквивалентных равенства

$$(S_{N, N+2} f_{N+2}, g_N) = (f_{N+2}, S_{N+2, N} g_N) \tag{83}$$

для $f_{N+2} \in h_{N+2}^T$ и $g_N \in h_N^T$ и

$$(S_{N, N} f_N, g_N) = (f_N, S_{N, N} g_N) \tag{84}$$

для $f_N, g_N \in h_N^T$.

Докажем равенство (83). Выберем для этого f_{N+2} и g_N в таком виде:

$$\begin{aligned} & \tilde{f}_{N+2; n_1, \dots, n_k}(p_1, \dots, p_{N+2}) = \\ & = \sum_{\sigma\{j\}_2^{N+2}} \tilde{f}_{n_1, \dots, n_k}(p_{j_1}, \dots, p_{j_{n_1}}; \dots; \dots, p_{j_{N+2}}); \end{aligned} \tag{85}$$

$$\begin{aligned} & g_{N; n_1-2, n_2, \dots, n_k}(p_1, \dots, p_N) = \\ & = \sum_{\sigma\{j\}_1^N} \tilde{g}_{n_1-2, n_2, \dots, n_k}(p_{j_1}, \dots, p_{j_{n_1-2}}; \dots; \dots, p_{j_N}), \end{aligned} \tag{86}$$

где $\sigma\{j\}_1^M$ ($M = N$ или $M = N + 2$) представляет собой сумму по всем возможным разбиениям индексов $1, \dots, M$ на k групп. Функции $f_{n_1, \dots, n_k}(p_{j_1}, \dots, p_{j_{n_1}}; \dots; \dots, p_{j_{N+2}})$ и $g_{n_1-2, n_2, \dots, n_k}(p_{j_1}, \dots, p_{j_{n_1-2}}; \dots, p_{j_N})$ являются симметричными по каждой группе переменных $\{n_j\}$, а также симметричны при перестановке групп $\{n_i\}$ и $\{n_j\}$, если $n_i = n_j$. Тогда функции \tilde{g} и \tilde{f} симметричны по переменным p_1, \dots, p_M . Кроме того, выберем такие разбиения, для которых

$$n_1, n_1 - 2 \neq n_2, \dots, n_k. \tag{87}$$

Представим операторы $S_{N+2, N}$ и $S_{N, N+2}$ в таком виде:

$$\begin{aligned} S_{N, N+2} &= \sum_{i=1}^k S_{N, N+2}^{n_i}; \\ S_{N+2, N} &= \sum_{i=1}^k S_{N+2, N}^{n_i}, \end{aligned} \tag{88}$$

где операторы S^{n_i} действуют таким образом, что переменные интегрирования этих операторов находятся в группе переменных $\{n_i\}$. Тогда для конкретно выбранных функций (85) и (86) будут выполняться следующие равенства:

$$\left. \begin{aligned} (S_{N, N+2} f_{N+2}, g_N) &= (S_{N, N+2}^{n_1} f_{N+2}, g_N); \\ (f_{N+2}, S_{N+2, N} g_N) &= (f_{N+2}, S_{N+2, N}^{n_1} g_N). \end{aligned} \right\} \tag{89}$$

Эти равенства (89) являются следствием условия (87) в силу которого $S_{N, N+2}^{n_i} f_{N+2} \perp g_N$ и $S_{N+2, N}^{n_i} g_N \perp f_{N+2}$, $i = 2, \dots, k$. Следовательно, для доказательства леммы в данном конкретном случае достаточно показать, что

$$(S_{N, N+2}^{n_1} f_{N+2}, g_N) = (f_{N+2}, S_{N+2, N}^{n_1} g_N). \tag{90}$$

Представим для этого операторы $S_{N, N+2}^{n_1}$ и $S_{N+2, N}^{n_1}$ в следующем виде:

$$S_{N, N+2}^{n_1} = \sqrt{N(N+1)} \frac{1}{N} \sum_{i_1=1}^N S_{N, N+2}^{n_1; i_1}; \tag{91}$$

$$S_{N+2, N}^{n_1} = \sqrt{N(N+1)} \frac{1}{N(N+1)(N+2)} \sum_{i_1+i_2+i_3=1}^{N+2} S_{N+2, N}^{n_1; i_1, i_2, i_3}. \tag{92}$$

Пусть сначала $i_1 = 1$, тогда

$$\begin{aligned} & \overline{(S_{N, N+2}^{n_1; 1} f_{N+2})} (p_1, \dots, p_N) = \\ & = \sum_{\sigma(j)_2^N} \int dk_1 dk_2 dk_3 \frac{(2\pi)^2 \delta(p_1 - k_1 - k_2 - k_3)}{2\pi \sqrt{p_1^2 + m^2} \dots 2\pi \sqrt{k_3^2 + m^2}} \times \\ & \times \tilde{f}_{n_1, \dots, n_k}(k_1, k_2, k_3, p_{j_2}, \dots, p_{j_{n_1-2}}; \dots; \dots, p_{j_N}). \end{aligned}$$

Используя (86), получаем

$$\begin{aligned} (S_{N, N+2}^{n_1; 1} f_{N+2}, g_N) &= \sum_{\sigma(j)_2^N} \int_{\Omega_{n_1-2} \cap \Omega_{n_2} \cap \dots \cap \Omega_{n_k}} dp_1 dp_{j_2} \dots dp_{j_N} \times \\ & \times \int dk_1 dk_2 \frac{(2\pi)^{-2}}{\sqrt{p_1^2 + m^2} \dots \sqrt{(p_1 - k_1 - k_2)^2 + m^2}} \times \\ & \times \overline{f_{n_1, \dots, n_k}(k_1, k_2, p_1 - k_1 - k_2, p_{j_2}, \dots, p_{j_{n_1-2}}; \dots; p_{j_N})} \times \\ & \times g_{n_1-2, n_2, \dots, n_k}(p_1, p_{j_2}, \dots, p_{j_{n_1-2}}; \dots; \dots, p_{j_N}) = \\ & = \sum_{\sigma(j)_2^N} \int_{\Omega_{n_1} \cap \dots \cap \Omega_k} dp_1 dp_{j_2} \dots dp_{j_N} dp_{N+1} dp_{N+2} \times \\ & \times \overline{f_{n_1, \dots, n_k}(p_1, p_{N+1}, p_{N+2}, p_{j_2}, p_{j_{n_1-2}}; \dots; \dots, p_{j_N})} \times \\ & \times \frac{(2\pi)^{-2}}{\sqrt{p_1^2 + m^2} \dots \sqrt{(p_1 + p_{N+1} + p_{N+2})^2 + m^2}} \times \\ & \times g_{n_1-2, n_2, \dots, n_k}(p_1 + p_{N+1} + p_{N+2}, p_{j_2}, \dots, p_{j_{n_1-2}}; \dots; p_{j_N}). \tag{93} \end{aligned}$$

В (93) выполнены замены $p_1 - k_1 - k_2 \rightarrow p_1$, $k_1 \rightarrow p_{N+1}$, $k_2 \rightarrow p_{N+2}$. Выполняя это для $i_1 = 2, \dots, N$, получаем (заменяя в каждом интеграле p_{i_1} на p_1 и складывая все равенства)

$$\begin{aligned} (S_{N, N+2}^{n_1} f_{N+2}, g_N) &= \sqrt{N(N+1)} \sum_{\sigma\{j\}_2^N} \int_{\Omega_{n_1} \cap \dots \cap \Omega_{n_k}} dp_1 dp_{j_2} \dots dp_{j_N} \times \\ &\times dp_{N+1} dp_{N+2} f_{n_1, \dots, n_k}(p_1, p_{N+1}, p_{N+2}, p_{j_2}, \dots, p_{j_{n_1-2}}; \dots; \dots, p_{j_N}) \times \\ &\times \frac{(2\pi)^{-2}}{\sqrt{p_1^2 + m^2} \dots \sqrt{(p_1 + p_{N+1} + p_{N+2})^2 + m^2}} \times \\ &\times g_{n_1-2, n_2, n_k}(p_1 + p_{N+1} + p_{N+2}, p_{j_2}, \dots; \dots; \dots, p_{j_N}). \end{aligned} \quad (94)$$

Положим теперь в (92) $i_1 = 1$, $i_2 = N + 1$, $i_3 = N + 2$, тогда

$$\begin{aligned} &\widetilde{(S_{N+2, N}^{n_1; 1, N+1, N+2} g_N(p_1, \dots, p_{N+2}))} = \\ &= \sum_{\sigma\{j\}_2^N} \int dk \frac{(2\pi)^2 \delta(p_1 + p_{N+1} + p_{N+2} - k)}{2\pi \sqrt{p_1^2 + m^2} \dots 2\pi \sqrt{k^2 + m^2}} \times \\ &\times g_{n_1-2, n_2, \dots, n_k}(k, p_{j_2}, \dots, p_{j_{n_1-2}}; \dots; \dots, p_{j_N}). \end{aligned} \quad (95)$$

Используя теперь (85), получаем

$$\begin{aligned} &(f_{N+2}, S_{N+2, N}^{n_1; N+1, N+2} g_N) = \\ &= \sum_{\sigma\{j\}_2^N} \int_{\Omega_{n_1} \cap \dots \cap \Omega_{n_k}} dp_1 dp_{j_2} \dots dp_{j_N} dp_{N+1} dp_{N+2} \times \\ &\times f_{n_1, \dots, n_k}(p_1, p_{N+1}, p_{N+2}, p_{j_2}, \dots; \dots, p_{j_N}) \times \\ &\times \frac{(2\pi)^{-2}}{\sqrt{p_1^2 + m^2} \dots \sqrt{(p_1 + p_{N+1} + p_{N+2})^2 + m^2}} \times \\ &\times g_{n_1-2, n_2, \dots, n_k}(p_1 + p_{N+1} + p_{N+2}, p_{j_2}, \dots; \dots; \dots, p_{j_N}). \end{aligned}$$

Выполняя теперь подобные расчеты для всех i_1, i_2, i_3 , находим

$$\begin{aligned} (f_{N+2}, S_{N+2, N}^{n_1} n g_N) &= \sqrt{N(N+1)} \sum_{\sigma\{j\}_2^N} \int_{\Omega_{n_1} \cap \dots \cap \Omega_{n_k}} dp_1 dp_{j_2} \dots dp_{j_N} \times \\ &\times dp_{N+1} dp_{N+2} f_{n_1, \dots, n_k}(p_1, p_{N+1}, p_{N+2}, p_{j_2}, \dots, p_{j_{n_1-2}}; \dots; \dots, p_{j_N}) \times \\ &\times \frac{(2\pi)^{-2}}{\sqrt{p_1^2 + m^2} \dots \sqrt{(p_1 + p_{N+1} + p_{N+2})^2 + m^2}} \times \\ &\times g_{n_1-2, n_2, \dots, n_k}(p_1 + p_{N+1} + p_{N+2}, p_{j_2}, \dots; \dots; \dots, p_{j_N}). \end{aligned} \quad (96)$$

Из (94) и (96) следует (90).

Пусть теперь $n_2 = n_1 - 2$, а $n_3, \dots, n_k \neq n_1 - 2$ и n_1 , тогда $(S_{N, N+2}^{n_1} f_{N+2}, g_N) = (f_{N+2}, (S_{N+2, N}^{n_1} + S_{N+2, N}^{n_2}) g_N)$, а $(S_{N, N+2}^{n_2} f_{N+2}, g_N) = 0$ и, следовательно, равенство (83) также выполняется. В случае произвольных n_1, \dots, n_k рассуждения проводятся аналогичным образом. Если функции f_{N+2} и g_N будут иметь несколько компонент, каждая из которых отвечает различным N , то правая и левая части равенства (83) распадутся на некоторое число слагаемых, отвечающих конкретным n_1, \dots, n_k . В этом случае равенство (83) будет следовать из справедливости подобных равенств для конкретных n_1, \dots, n_k . Совершенно аналогично доказывается равенство (84). Лемма доказана.

Лемма 5. Для того чтобы симметричный оператор S , заданный симметричной якобиевой матрицей S' , имел нулевые индексы дефекта, достаточно, чтобы выполнялось следующее соотношение:

$$\sum_{N=N_0}^{\infty} \frac{1}{\max(\|S_{N, N+2}\|, \|S_{N, N}\|, \|S_{N+2, N}\|)} \rightarrow \infty. \tag{97}$$

Доказательство этой леммы можно выполнить, например, методом, который предложен в работах [35, 36]. Справедливость лемм 4 и 5 влечет за собой справедливость теоремы.

Теорема 4. Оператор S является существенно самосопряженным оператором в \hbar^T_S .

Доказательство. В силу оценок (81) симметричный оператор S имеет нулевые индексы дефекта, так как удовлетворяет равенству (97) и, следовательно, существенно самосопряжен.

Оператор P имеет в \hbar^T плотную область определения и для $f \in D(P)$ допускает оценку

$$\|Pf\| \leq \text{const} \|(\hat{N} + 1)f\|.$$

Это следует из определения (75), (53) и (56) и оценки (71). Отметим одно важное свойство оператора P . Если $f \in D(P)$ и все f_N для $N = 1, 2, \dots, \infty$ имеют только по одной связанной компоненте, то $Pf = 0$. Более того, если f_N для всех N имеют не более чем L связанных компонент, то $P^L f = 0$. Это является следствием того, что оператор P уменьшает число связанных компонент на 1.

Найдем оператор C .

Теорема 5. Оператор C ограничен, и для любого $f \in \hbar^T$ справедлива оценка

$$\|Cf\| \leq \frac{2\sqrt{2}}{3} c_{4,0} \|\hat{N}^{-1/2}f\|. \tag{98}$$

Доказательство. Для доказательства теоремы достаточно показать существование неравенства (98). Выпишем для

этого результат действия оператора C на $f \in h^T$:

$$\begin{aligned} (\overline{Cf})_N(p_1, \dots, p_N) &= \frac{3^{-3/2}}{N \sqrt{(N-1) \dots (N-4)}} \times \\ &\times \sum_{i_1 \neq \dots \neq i_4} \frac{(2\pi)^2 \delta(p_{i_1} + \dots + p_{i_4})}{2\pi \sqrt{p_{i_1}^2 + m^2} \dots 2\pi \sqrt{p_{i_4}^2 + m^2}} \times \\ &\times \tilde{f}_{N-4}(p_1, \dots, \hat{p}_{i_1}, \dots, \hat{p}_{i_4}, \dots, p_N). \end{aligned} \quad (99)$$

Рассмотрим два случая. Пусть $\tilde{f}_{N-4}(\cdot)$ не имеет связанных компонент с $n_i = 4$. Тогда легко видеть, что в сумме $\sum_{i_1 \neq \dots \neq i_4}$

$\binom{N}{4}$ -членов ортогональны друг другу, так как все они принадлежат различным разбиениям импульсов p_1, \dots, p_N . В этом случае

$$\begin{aligned} \|(C\tilde{f})_N\|^2 &= \sum_{i_1 < i_2 < i_3 < i_4} \frac{27^{-1} (4!)^2}{N^2 (N-1) \dots (N-4)} \times \\ &\times \int_{\Omega_4} \frac{(2\pi)^{-4} dp_{i_1} \dots dp_{i_4}}{(p_{i_1}^2 + m^2) \dots (p_{i_4}^2 + m^2)} \|\tilde{f}_{N-4}\|^2 = \frac{(c_{4,0})^2 4!}{27N(N-4)} \|f_{N-4}\|^2, \end{aligned}$$

откуда немедленно следует (98). Пусть теперь \tilde{f}_{N-4} будет иметь r_{N-4} связанных компонент с $n_i = 4$, $i = 1, 2, \dots, r_{N-4}$. Тогда

(i_1, i_2, i_3, i_4) -й член суммы $\sum_{i_1 \neq \dots \neq i_4}$ не будет ортогонален к тем

слагаемым, в которых переменные P_{i_1}, \dots, p_{i_4} поменялись местами с переменными из какой-либо компоненты $n_1, \dots, n_{r_{N-4}}$ или между собой. Таким образом, для каждого набора индексов в сумме $\sum_{i_1 \neq \dots \neq i_4}$ имеется $4!(1 + r_{N-4})$ неортогональных членов,

так как они принадлежат к одному и тому же разбиению. В сумме останется только $N(N-1)(N-2)(N-3)/[4!(r_{N-4} + 1)]$ ортогональных слагаемых. Тогда

$$\begin{aligned} \|(C\tilde{f})_N\|^2 &= \frac{27^{-1}}{N^2 (N-1) (N-2) (N-3) (N-4)} \times \\ &\times \frac{N(N-1)(N-2)(N-3)}{4!(r_{N-4} + 1)} (1 + r_{N-4})^2 c_{4,0}^2 \|\tilde{f}_{N-4}\|^2. \end{aligned}$$

Следовательно,

$$\|(C\tilde{f})_N\|^2 \leq \frac{27^{-1} (4!)^2 (r_{N-4} + 1)}{N(N-4) 4!} c_{4,0}^2 \|\tilde{f}_{N-4}\|^2.$$

Так как $s_{N-4} < N/4$, то неравенство (98) выполняется, что и завершает доказательство теоремы.

6. О РЕШЕНИИ УРАВНЕНИЯ (43).

Итерации уравнения (43) полностью восстанавливают ряд теории возмущений

$$F = \sum_{n=0}^{\infty} (4\sqrt{3}g)^n A^n F^0 \tag{100}$$

для коэффициентных функций S -матрицы, не содержащей вкладов от вакуумных диаграмм. Однако этот ряд расходится [37] в конечном и в бесконечном объемах, и его нельзя рассматривать как решение уравнения (43). Выше было показано, что ряд (100) является асимптотическим в слабом смысле. Кроме того, каждый член ряда является элементом пространства h^T . Все это дает основание надеяться, что (100) будет асимптотическим рядом в сильном смысле, т. е. в смысле нормы пространства h^T .

Сейчас докажем несколько строгих результатов, которые следуют из свойств операторов S , P и C . Прежде всего заметим, что в силу существенной самосопряженности оператора S можно построить ограниченный оператор

$$(1 - g'\bar{S})^{-1} = -\frac{1}{g'} R_S \left(\frac{1}{g'} \right)$$

для констант g' , для которых $\text{Im } g' \neq 0$. Причем $g' = 4\sqrt{3}g$, а \bar{S} — замыкание оператора S . Рассмотрим сначала уравнение

$$F = g'SF + F^0 \text{ в } h_s^T. \tag{101}$$

Лемма 6.

Решение уравнения (101) существует для g' , для которых $\text{Im } g' \neq 0$, и задается выражением

$$F = -\frac{1}{g'} R_S \left(\frac{1}{g'} \right) F^0 \in h_s^T. \tag{102}$$

Доказательство леммы следует из существования ограниченного оператора $(1 - g'\bar{S})^{-1}$. Рассмотрим теперь более сложное уравнение

$$F = g'(S + P)F + F^0 \text{ в } h_s^T. \tag{103}$$

Лемма 7. Решение уравнения (103) существует для g' , для которых $\text{Im } g' \neq 0$, и задается выражением (102).

Доказательство этого факта следует из того, что оператор S , а следовательно, и оператор $R_S(1/g')$ не изменяют числа связанных компонент. Тогда последовательность $(R_S(1/g')F^0)_N$ имеет по одной связанной компоненте для каждого $N = 1, 2, \dots, \infty$ и по определению оператора P

$$PR_S(1/g')F^0 = 0. \tag{104}$$

В силу (104) выражение (102) удовлетворяет уравнению (103). Отметим, что итерация уравнения (101) и (103) или же разложение (102) в ряд по степеням g' восстанавливают всю совокупность вкладов от всех топологически неэквивалентных связанных граф Фейнмана матрицы рассеяния, однако с кратностью меньшей, чем в S -матрице.

И наконец, рассмотрим уравнение

$$F = g'BF + F^0 (B = S + C). \quad (105)$$

Итерации этого уравнения восстанавливают всю совокупность вкладов от всех возможных топологически неэквивалентных диаграмм Фейнмана матрицы рассеяния, однако с кратностью меньшей, чем в S -матрице (см. приложение 3). С этой точки зрения решение уравнения (105), несомненно, представляет интерес.

Теорема 6. Решение уравнения (105) существует и задается сильно сходящимся в h^T рядом

$$F = \sum_{n=0}^{\infty} (-R_S(1/g')C)^n f^{(0)}, \quad (106)$$

где

$$f^{(0)} = \frac{1}{g'} R_S \left(\frac{1}{g'} \right) F^0$$

для констант связи g' , удовлетворяющих оценке

$$\frac{2\sqrt{2}}{3} c_{4,0} \frac{|g'|^2}{|\operatorname{Im} g'|} < 1. \quad (107)$$

Доказательство теоремы следует из того, что выражение (106) является разложением резольвенты оператора B в ряд Неймана. Сходимость этого ряда следует из того, что

$$\|R_S(1/g')\| \leq |g'|^2 / |\operatorname{Im} g'|, \quad \|C\| \leq 2\sqrt{2} c_{4,0} / 3.$$

Теорема доказана.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Теорема II.1.

Функция $\exp(g\mathcal{E}(\lambda))$, $\operatorname{Re} g \leq 0$ суммируема по мере μ :

$$\int_{\Lambda} \exp(g\mathcal{E}(\lambda)) d\mu(\lambda) < \infty.$$

Проведем ряд вспомогательных построений. Выделим из оператора $H(h)$ полуограниченную снизу часть. Для этого представим функцию h в следующем виде:

$$h(k_1 + \dots + k_4) = h_{\chi}(k_1, \dots, k_4) + \Delta h_{\chi}(k_1, \dots, k_4), \quad \chi > 0, \quad (\text{II.1})$$

где

$$h_{\kappa}(k_1, \dots, k_4) = \begin{cases} h(k_1 + \dots + k_4), & |k_i| \leq \kappa, i=1, \dots, 4; \\ 0, & |k_i| > \kappa. \end{cases}$$

В результате разбиения (П.1) оператор $H(h)$ распадается на сумму $H(h_{\kappa}) + H(\Delta h_{\kappa})$, причем $H(h_{\kappa})$ полуограничен снизу:

$$H(h_{\kappa}) = \int dx h(x): a_{\kappa}^4(x) := \int h(x) (a_{\kappa}^2(x) - 3G_0^{\kappa}(0))^2 dx - 9(G_0^{\kappa}(0))^2 \int h(x) dx \equiv B_{\kappa} - c_{\kappa}, \quad B_{\kappa} \geq 0;$$

здесь

$$a_{\kappa}(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{|k| \leq \kappa} \frac{\exp(ikx)}{(k^2 + m^2)^{1/2}} a(k) dk;$$

$$G_0^{\kappa}(0) = \frac{1}{(2\pi)^2} \int_{|k| \leq \kappa} \frac{dk}{k^2 + m^2} = \frac{1}{4\pi} \ln \frac{\kappa^2 + m^2}{m^2}; \quad (П.2)$$

$$c_{\kappa} = 9(G_0^{\kappa}(0))^2 \int h(x) dx < \infty.$$

Таким образом, оператор $H(h_{\kappa})$ эквивалентен умножению на функцию $\mathcal{E}_{\kappa}(\lambda) \geq -c_{\kappa}$, а оператор $H(\Delta h_{\kappa})$ — на функцию $\Delta \mathcal{E}_{\kappa}(\lambda)$, причем функция $\Delta \mathcal{E}_{\kappa}(\lambda)$, возможно, неограниченна на Λ .

Обозначим $[r]$ наименьшее целое число, превосходящее данное вещественное r .

Лемма П.1.

Существует такое число $\kappa_0 > 0$, что для всех $\kappa > \kappa_0$ выполняется неравенство

$$\|(\Delta \mathcal{E}_{\kappa})^{n(\kappa)}\|_{L^2(d\mu, \Lambda)} \leq \text{const}(\alpha) \exp(-\kappa^{\alpha}), \quad \alpha \in [0, 1/8], \quad n(\kappa) = [\kappa^{\alpha}].$$

Доказательство. Так как $H(h)$ является виковским полиномом степени 4, то справедлива следующая оценка:

$$\|H(h)f\|_{\mathcal{E}} \leq c_1 \|H(h)\Omega_0\|_{\mathcal{E}} \|(\hat{N} + 1)^2 f\|_{\mathcal{E}}, \quad (П.3)$$

где $f \in D_0$, \hat{N} — оператор числа частиц. Непосредственно из (П.3) по индукции следует

$$\begin{aligned} \|H^n(h)\Omega_0\|_{\mathcal{E}} &\leq c_1 \|H(h)\Omega_0\|_{\mathcal{E}} \|(\hat{N} + 1)^2 H^{n-1}(h)\Omega_0\|_{\mathcal{E}} \leq \\ &\leq c_1^n \|H(h)\Omega_0\|_{\mathcal{E}}^n (4(n-1) + 1)^2 \cdot (4(n-2) + 1)^2 \dots \leq \\ &\leq c^n (n!)^2 \|H(h)\Omega_0\|_{\mathcal{E}}^n \end{aligned}$$

или

$$\|\mathcal{E}^n\|_{2, \mu} \leq c^n (n!)^2 \|\mathcal{E}\|_{2, \mu}^n < c_2 (c_3 n^2)^n \|\mathcal{E}\|_{2, n}^n, \quad (П.4)$$

где c, c_1, c_2, c_3 — некоторые постоянные.

Применим неравенство (П.4) к оператору $H(\Delta h_{\kappa})$:

$$\|(\Delta \mathcal{E}_{\kappa})^n\|_{2, \mu} < c_2 (c_3 n^2) \|\Delta \mathcal{E}_{\kappa}\|_{2, \mu}^n. \quad (П.5)$$

Так как

$$\begin{aligned} \|\Delta \mathcal{E}_{\kappa}\|_{2, \mu}^2 &= \|H(\Delta h_{\kappa})\Omega_0\|_{\mathcal{E}}^2 = \\ &= \frac{1}{(2\pi)^2} \int |dk_1 \dots dk_4 \frac{(\Delta h_{\kappa}(k_1, \dots, k_4))^2}{(k_1^2 + m^2) \dots (k_4^2 + m^2)} < \frac{c_4}{\kappa^{\nu}}, \end{aligned} \quad (П.6)$$

где ν — некоторое число из интервала $[0, 1/4]$ [см. (П.2)], то, выбирая $n = n(\alpha) = [\alpha^2]$, $2\alpha < \nu$, легко получаем из (П.5) и (П.6) формулировку леммы.

Докажем в заключение оценку (П.6). Не уменьшая общности, рассмотрим $h(k) = h_1(k^1) h_2(k^2)$. Далее, легко видеть, что, согласно определению (П.1), достаточно оценить следующий интеграл:

$$\int_{|k_1| > \alpha} dk_1 \dots dk_4 \frac{|h_1(k_1 + \dots + k_4)|^2}{(k_1^2 + m^2) \dots (k_4^2 + m^2)}.$$

Так как $(k^2 + m^2)^{-1} \leq [(k^1)^2 + m^2/2]^{-1/2} [(k^2)^2 + m^2/2]^{-1/2}/2$, то достаточно оценить теперь только одномерный интеграл

$$\begin{aligned} & \int_{|k_1| > \alpha} dk_1 \dots dk_4 \frac{|h_1(k_1 + \dots + k_4)|^2}{|(k_1^2 + m^2/2) \dots (k_4^2 + m^2/2)|} < \\ < c_5 \int_{|k_1| > \alpha} |dk_1 \dots dk_4 \frac{|h_1(k_1 + \dots + k_4)|^2}{|k_1|^{1-\varepsilon+\nu} |k_2|^{1-\varepsilon} \dots |k_4|^{1-\varepsilon}}, \end{aligned}$$

где $0 < \varepsilon < 1/4$ и $0 < \nu < \varepsilon$ ($k_i \in R^1$, $i = 1, \dots, 4$). Поэтому, чтобы доказать оценку (П.6), необходимо установить сходимость такого интеграла:

$$\begin{aligned} & \int dk_1 \dots dk_4 \frac{|h_1(k_1 + \dots + k_4)|^2}{|k_1|^{1-\varepsilon} \dots |k_4|^{1-\varepsilon}} = \\ & = \int_0^\infty \frac{dk_1}{k_1^{1-\varepsilon}} \dots \frac{dk_4}{k_4^{1-\varepsilon}} (2|h_1(k_1 + \dots + k_4)|^2 + \\ & + 2 \binom{4}{1} |h_1(k_1 + k_2 + k_3 - k_4)|^2 + \binom{4}{2} |h_1(k_1 + k_2 - k_3 - k_4)|^2) = \quad (П.7) \\ & = \frac{\Gamma^4(\varepsilon)}{\Gamma(4\varepsilon)} \left(2 \int_0^\infty d\xi \frac{|h_1(\xi)|^2}{\xi^{1-4\varepsilon}} + 2 \binom{4}{1} \int_0^\infty d\xi d\eta \frac{|h_1(\xi - \eta)|^2}{\xi^{1-3\varepsilon} \eta^{1-\varepsilon}} + \right. \\ & \quad \left. + \binom{4}{2} \int_0^\infty d\xi d\eta \frac{|h_1(\xi - \eta)|^2}{\xi^{1-2\varepsilon} \eta^{1-2\varepsilon}} \right). \quad (П.8) \end{aligned}$$

Все интегралы в последней строке конечны, так как $h_1(\xi) \in C(R^1) \cap L^2(R^1)$ и $0 < \varepsilon < 1/4$ (переход от (П.7) к (П.8) выполнен с помощью формулы Дирихле [см., например, работу [38], формулу (4.635)]). Оценка (П.7) доказана.

Доказательство теоремы П.1. Пусть $\mu\{\cdot\}$ мера множества; имеем последовательно

$$\begin{aligned} & \mu\{\lambda; \mathcal{E}(\lambda) \leq -(c_\alpha + 1)\} \leq \mu\{\lambda; \mathcal{E}_\alpha(\lambda) \leq -1\} \leq \\ & \leq \mu\{\lambda; |\mathcal{E}_\alpha(\lambda)| \geq 1\} \leq \int_{\Lambda} (\Delta \mathcal{E}_\alpha(\lambda))^{2n(\alpha)} d\mu(\lambda) \equiv \|(\Delta \mathcal{E}_\alpha)^{n(\alpha)}\|_{2, \mu}^2. \end{aligned}$$

В силу леммы П.1 последняя величина не превышает $\text{const}^2(\alpha) \exp(-2\kappa^\alpha)$ для всех $\kappa > \kappa_0$, поэтому

$$\begin{aligned} & \int_{\Lambda} \exp [g \mathcal{H}(\lambda)] d\mu(\lambda) = \int_{\{\lambda; \mathcal{H}(\lambda) \leq -(c_{\kappa_0+1})\}} \exp [g \mathcal{H}(\lambda)] d\mu(\lambda) + \\ & + \int_{\{\lambda; \mathcal{H}(\lambda) > -(c_{\kappa_0+1})\}} \exp [g \mathcal{H}(\lambda)] d\mu(\lambda) \leq \text{const}^2(\alpha) \times \\ & \times \int_{\kappa_0}^{\infty} \exp [-\text{Re } g(c_{\kappa} + 1)] d[\exp(-2\kappa^\alpha)] + \exp[-\text{Re } g(c_{\kappa_0} + 1)] < \infty. \end{aligned}$$

В силу определения c_{κ} теорема доказана.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Сформулируем условия (20), (21) более прозрачно. Прежде всего, напомним, что подалгебра \mathfrak{m}_1 порождена единственным самосопряженным оператором $a(f_1)$, следовательно, пространство $L^2(d\mu_1, \Lambda_1)$ можно унитарно отобразить на пространство $L^2(d\sigma, R^1)$, где $d\sigma(t) = d(\Omega_0, E_t \Omega_0)$; E_t — спектральная функция оператора $a(f_1)$. Далее заметим, что на линейной оболочке $\mathcal{C}_1 = \exp[i\alpha a(f_1)]$ операция $\{a^-(f_1), \cdot\}$ унитарно эквивалентна дифференцированию

$$(m_1 \Omega_0, [a^-(f_1), m_2] \Omega_0) = \int d\sigma(t) \overline{m_1(t)} \frac{dm_2(t)}{dt}.$$

Поэтому условие $c_l \xrightarrow{s} a$, $[a^-, c_l] \xrightarrow{s} 1$ равносильно $c_l(t) \xrightarrow{s} t$, $dc_l(t)/dt \xrightarrow{s} 1$ в $L^2(d\sigma, R^1)$. Последнее есть попросту сильная сходимость $c_l(t) \xrightarrow{s} t$ в пространстве Соболева $W_1^2(d\sigma, R^1) = W_{1,\sigma}^2$. Итак, случай $k = 1, f = 1$ очевиден.

Рассмотрим $k = 2$. Обозначим для краткости $\|\cdot\|_{p,\sigma} = \|\cdot\|_{L^p(d\sigma, R^1)}$;

$$\begin{aligned} & \|c_l^2 - t^2\|_{2,\sigma} \leq \|c_l^2 - c_l t\|_{2,\sigma} + \|c_l t - t^2\|_{2,\sigma} \leq \\ & \leq \|c_l\|_{4,\sigma} \|c_l - t\|_{4,\sigma} + \|t\|_{4,\sigma} \|c_l - t\|_{4,\sigma}; \end{aligned} \tag{П.9}$$

$$\begin{aligned} & \left\| \frac{d}{dt} c_l^2 - 2t \right\|_{2,\sigma} \leq \left\| 2c_l \frac{d}{dt} c_l - 2c_l \right\|_{2,\sigma} + \|2c_l - 2t\|_{2,\sigma} \leq \\ & \leq \|2c_l\|_{4,\sigma} \left\| \frac{d}{dt} c_l - 1 \right\|_{4,\sigma} + \|2(c_l - t)\|_{2,\sigma}. \end{aligned} \tag{П.10}$$

Так как $\|c_l - t\|_{2,\sigma} \leq \|c_l - t\|_{4,\sigma}$ (мера $d\sigma$ нормирована, то для одно-временного стремления к нулю (П.9) и (П.10) достаточно потребовать, чтобы $c_l(t) \xrightarrow{s} t$ в $W_{1,\sigma}^4$.

Аналогично при произвольном k для выполнения условий (20), (21) при $f = 1$ достаточно, чтобы $c_l(t) \xrightarrow{s} t$ в $W_{1,\sigma}^{2k}$.

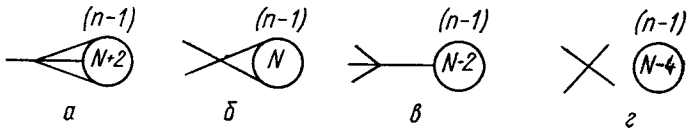
Наличие дополнительного вектора f в (20), (21) не вносит осложнений. Действительно, так как

$$\|(c_l^k - a^k) f\|_{2,\mu} \leq \|f\|_{4,\mu} \|c_l^k - a^k\|_{4,\mu} = \text{const} \|c_l^k - t^k\|_{4,\sigma},$$

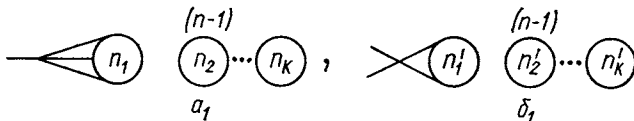
то можно ограничиться сходимостью в $W_{1,\sigma}^{2k+1}$. Таким образом, для существования пределов (20), (21) достаточно выбрать последовательность c_l так, чтобы ее образ $c_l(t) \xrightarrow{s} t$ в $W_{1,\sigma}^{2k+1}$.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

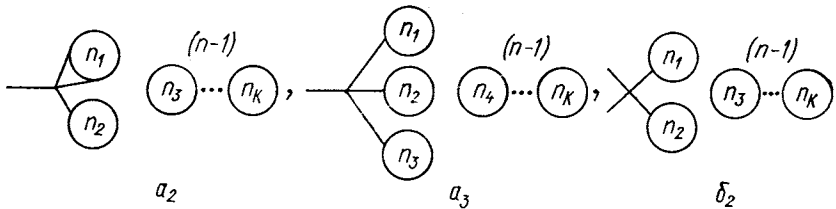
Как уже указывалось, ряд (100) содержит вклады от всех диаграмм S -матрицы без вакуумных петель. Причем вклады всех диаграмм n -го порядка получаются из вкладов от диаграмм $(n - 1)$ -го порядка применением оператора A . На языке диаграмм операция A означает присоединение вершины различными способами к диаграммам $(n - 1)$ -го порядка

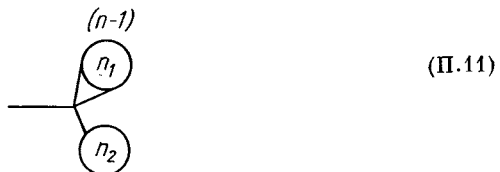
При этом в случаях а) и б) эту вершину можно присоединить или к одной связанной компоненте (эти операции относятся к оператору S)

или к разным связанным компонентам, т. е. операция P

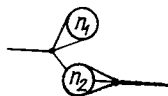

Покажем, что любую диаграмму n -го порядка можно получить из диаграмм $(n - 1)$ -го порядка, не прибегая к операциям a_2 , a_3 и σ_2). Для примера возьмем случай, когда операция a_2 связывает только два блока:

Так как $n_2 \geq 2$ и n_2 является связанным блоком, то его свободная внешняя линия присоединяется к n_2 одним из способов a_1 , δ_1) или ϵ). Возьмем к приме-

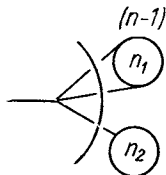
ру случай

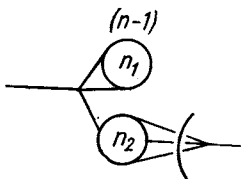
(П.12)

Таким образом, сравнивая (П.11) и (П.12), легко видеть, что одну и ту же диаграмму можно получить двумя различными способами:

1) действием оператора P на вклад от диаграммы $(n - 1)$ -го порядка

2) действием оператора S на вклад от диаграммы $(n - 1)$ -го порядка

Следовательно, ряд итераций уравнения (1) $F = \sum_{n=0}^{\infty} g'^n B^n F^0$ ($B = S + C$)

будет содержать вклады от всех топологически неэквивалентных диаграмм S -матрицы, однако кратность их будет меньшей, чем в матрице рассеяния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Glimm J., Jaffe A. «Ann. Mat.», 1970, v. 91, p. 362; «Acta Math.», 1970, v. 125, p. 203.
2. Guerra F., Rosen L., Simon B. «Comm. Math. Phys.», 1972, v. 27, p. 10; 1973, v. 29, p. 233.
3. Nelson E. Report Amer. Math. Soc. Summer Inst. Berkley, 1971; «J. Fuct. Anal.», 1973, v. 12, p. 97—112, 211—227.
4. Schwinger J. «Phys. Rev.», 1959, v. 115, p. 72.
5. Nakano T. «Progr. Theor. Phys.», 1959, v. 21, p. 241.
6. Fradkin E. S. «Nucl. Phys.», 1963, v. 49, p. 624; Фрадкин Е. С. «Докл. АН СССР», 1954, т. 98, с. 47; «ЖЭТФ», 1954, т. 29, с. 751; В кн.: Труды физического ин-та АН СССР. Т. 29, 1965, М., «Наука», с. 7.
7. Symanzik K. «J. Math. Phys.», 1966, v. 7, p. 510; In: Proc. Intern. School of Physics. «E. Fermi», Academic Press, 1969.
8. Taylor J. G. «J. Math. Phys.», 1966, v. 7, p. 172.
9. Efimov G. V. «Comm. Math. Phys.», 1967, v. 5, p. 42; 1968, v. 7, p. 138; Ефимов Г. В. «Ядерная физика», 1966, т. 4, с. 432.
10. Glimm J., Spencer T. Preprint Courant Inst. N.Y., 1972.

11. Fivel D. «Phys. Rev.», 1974, v. 40, p. 1653.
12. Петрина Д. Я., Скрипник В. И. «ТМФ», 1971, т. 8, с. 369;
Petrina D. Ya., Skripnik V. I. Preprint ITP-71.
13. Albeverio S., Hegh-Krohn R. Preprint Oslo Univ., 1972.
14. Guerra F., Rosen L., Simon B. «Phys. Lett. B.», 1972, v. 44, p. 102.
15. Боголюбов Н. Н., Ширков Д. В. Введение в теорию квантованных полей. М., Гостехиздат, 1957.
16. Боголюбов Н. Н., Медведев Б. В., Поливанов М. К. Вопросы теории дисперсионных соотношений. М., Физматгиз, 1958.
17. Боголюбов Н. Н., Логунов А. А., Тодоров И. Т. Основы аксиоматического подхода в квантовой теории поля. М., «Наука», 1969.
18. Петрина Д. Я. «Изв. АН СССР, сер. мат.», 1968, т. 32, с. 1052; Докт. дис. Ин-т математики АН УССР, Киев, 1968.
19. Медведев Б. В., Поливанов М. К. В кн.: Лекции в Международной школе. Дубна, 1964; «ЖЭТФ», 1961, т. 41, с. 1130; «Докл. АН СССР», 1962, т. 143, с. 1071.
20. Файнберг В. Я. В кн.: Лекции в международной школе. Дубна, 1964; «ЖЭТФ», 1965, т. 47, с. 2285.
21. Lehman H., Symanzik K., Zimmermann W. «Nuovo cimento», 1965, v. 1, p. 205.
22. Иванов С. С., Петрина Д. Я. «Докл. АН СССР», 1968, т. 88, с. 776.
23. Petrina D. Ya. Preprint ITP-70-36, 1970;
Петрина Д. Я. «ТМФ», 1970, т. 4, с. 389.
24. Osterwalder K., Schrader R. «Comm. Math. Phys.», 1973, v. 31, p. 83; Glaser V. Preprint CERN, 1973.
25. Медведев Б. В. и др. «ТМФ», 1972, т. 13, с. 3.
26. Киржниц Д. А. «ЖЭТФ», 1961, т. 41, с. 551.
27. Иванов С. С., Rebenko A. L. Preprint ITP-71-38E, 1971;
Иванов С. С., Ребенко А. Л. «ТМФ», 1972, т. 11, с. 190.
28. Ivanov S. S. Preprint ITP-70-27, 1970.
29. Nelson E. In: Mat. Theory of Elementary Particles. Cambridge, 1966.
30. Ivanov S. S. Preprint ITP-72-15E, 1972.
31. Шварц Л. Анализ. Т. I. Пер. с англ. М., «Мир», 1972, с. 658.
32. Ivanov S. S., Petrina D. Ya., Rebenko A. L. Preprint ITP-73-92E, 1973;
Иванов С. С., Петрина Д. Я., Ребенко А. Л. «ТМФ», 1974, т. 19, с. 37.
33. Dimock J. Preprint Courant Inst. N. Y., 1973.
34. Эдвардс Р. Функциональный анализ. Пер. с англ. М., «Мир», 1972, с. 382.
35. Березин Ф. А. Метод вторичного квантования. М., «Наука», 1965.
36. Березанский Ю. М. Разложение по собственным функциям самосопряженных операторов. Киев, «Наукова думка», 1965.
37. Jaffe A. «Comm. Math. Phys.», 1965, v. 1, p. 127.
38. Градштейн И. С., Рыжик И. М. Таблицы интегралов. Изд. 5-е. М., «Наука», 1971.